

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ТЕМА
**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ
ДЕЛУ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по магистерской программе «Уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной
деятельности», направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
заочной формы обучения, группы 01001665
Кафенжиу Дмитрия Вадимовича

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного
права и процесса, к.ю.н., доцент
Купряшина Е.А.

Рецензент:
доцент кафедры
уголовного права и процесса
Белгородского университета
кооперации, экономики и права
кандидат юридических наук
Ерофеев В.В.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА I	
Суд как участник в уголовном судопроизводстве: понятие и функции	
§ 1. Понятие суда как участника уголовного судопроизводства.....	11
§ 2. Функции суда как участника уголовного судопроизводства	17
ГЛАВА II	
Деятельность суда на досудебном производстве по уголовному делу	
§ 1. Судебный контроль на стадии предварительного расследования.....	22
§ 2. Решения суда, принимаемые в рамках досудебного производства.....	34
ГЛАВА III	
Деятельность суда при осуществлении правосудия по уголовному делу	
§ 1. Состав суда при рассмотрении уголовных дел. Председатель суда.....	41
§ 2. Пределы рассмотрения уголовного дела судом.....	47
Заключение.....	68
Список использованной литературы.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Социально-общественную значимость функции правосудия в современной Российской Федерации, являющуюся стержневой составляющей в содержании государственной юрисдикционной деятельности, переоценить невозможно. Возложение Конституцией РФ на суд функции правосудия по уголовным делам требует создания соответствующего механизма реализации названной функции, который, в свою очередь, может эффективно действовать только при наличии соответствующей полноценной системы судебных полномочий. В связи с чем обращение к вопросам о статусе, о правовом положении суда на протяжении долгого времени не теряет своей актуальности в юридической науке¹.

Совершенствование судебной деятельности требует, прежде всего, внимания законодателя к разработке и уточнению системы полномочий суда, поскольку именно их системная полнота и способность к беспроблемной реализации позволяет достигать как отдельных задач судебной деятельности, так и общей цели судопроизводства по уголовным делам.

В рамках настоящей магистерской диссертации хотелось бы остановиться на вопросах, лежащих в плоскости характеристики собственно уголовно-процессуальной деятельности суда, которая представляет собой единую упорядоченную систему последовательно сменяющих друг друга, взаимосвязанных процессуальных действий и решений, осуществляемых в сфере уголовного судопроизводства.

В теории уголовно-процессуального права совершенно верно Н.С. Мановой замечено, что "традиционное понимание системы уголовного

¹ Бурмагин С.В. Роль и правовое положение суда в современном уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. с.43; Ермошин Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. с.21.

судопроизводства как совокупности взаимосвязанных и последовательно сменяющих друг друга стадий не охватывает всего многообразия уголовно-процессуальной деятельности. Кроме того, оно расходится с современными философскими представлениями о системности. В соответствии с ними движение и развитие - это лишь одно из качеств системы. Другой ее неперменной принадлежностью являются функции, в которых находит свое выражение поведение, деятельность субъектов уголовного процесса, направленная на достижение определенных целей, решение конкретных задач"¹.

Таким образом, все возможные действия и решения суда в уголовном процессе напрямую связаны с реализацией законодательно определенных полномочий суда. Если деятельность суда в сущности - "динамичная" реализация его прав и обязанностей, представляется в качестве уголовно-процессуальной системы, то логичным видится и существование системы полномочий суда, представляющих "статичную" совокупность прав и обязанностей суда. Иначе можно сказать, что система уголовно-процессуальной деятельности суда включает в качестве основного компонента системное образование меньшего уровня - уголовно-процессуальные полномочия суда.

Развитие судебной реформы сопряжено с рядом практических шагов по совершенствованию судебной системы в России; по формированию нового статуса судей как носителей судебной власти; созданию и совершенствованию органов судейского сообщества; изменению порядка организационного обеспечения судов.

Однако само реформирование и в настоящее время все еще не завершено. Продолжается поиск и определение путей дальнейшего развития судебной реформы с целью укрепления и развития полномочий суда, в том числе в рамках уголовного судопроизводства. Одной из причин трудного пути

¹ Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2003. С.23.

становления в России самостоятельной и независимой судебной власти является недостаточная разработанность научно-обоснованной концепции судебной власти и механизма ее реализации посредством судопроизводства.

Принятие нового уголовно-процессуального законодательства актуализирует исследование в рамках деятельности суда как участника уголовного судопроизводства еще и потому, что в уголовном судопроизводстве реализуют свое назначение и судебная, и исполнительная власть. Они вступают в сложные правоотношения, включающие как взаимодействие, так и определенное процессуальное противостояние, контроль судом исполнительной, сдерживание последней, проявление властных юрисдикционных функций суда по отношению к исполнительной власти.

Многие годы советская уголовно-процессуальная наука рассматривала судопроизводство как форму жизни материального права, нацеливая его, прежде всего, на обеспечение правильного применения норм материального права (ст.2 УПК РСФСР). В системе этой правоприменительной деятельности суд рассматривался как один из субъектов этой деятельности. Определение его роли как ведущего, главного и т.п., не меняло существа теоретического осмысления роли суда «изнутри» судопроизводства: через призму задач и принципов уголовного процесса, компетенции и процессуального взаимодействия его субъектов, процедуры осуществления судом процессуальных действий и принятия решений.

Статья 118 Конституции РФ принципиально меняет парадигму исследований и предлагает новый подход к определению роли и места суда в судопроизводстве. Суд является единственным и исключительным органом судебной власти, которая осуществляется «посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства» (ч.2 ст. 118). Судопроизводство приобретает значение всего лишь формы, способа, средства существования судебной власти. Следовательно, все

судопроизводство должно соответствовать субстанциональным, сущностным характеристикам судебной власти.

Суд как орган и участник судопроизводства приобретает в этой связи значение такого государственно-властного фактора, который предопределяет все принципиально новые характеристики судопроизводства в России. Это требует нового подхода к исследованию суда как участника уголовного судопроизводства и как одного из средств (форм) осуществления судебной власти. Такого рода исследования в процессуальной науке только начинаются, что также определяет актуальность избранной нами темы исследования.

Вместе с тем, до сих пор не получили достаточной теоретической разработки такие понятия как справедливость судебного разбирательства; доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве; право на «процедуру противника» и равные возможности по исследованию доказательств; право на рассмотрение уголовного дела в разумные сроки и ряд других.

Теоретическая основа исследования. Проблемы исследования полномочий и статуса суда как участника в уголовном судопроизводстве исследовались многими учеными: Е.А. Абросимовой, Л.Б. Алексеевой, М.И. Байтиным, В.П. Божьевым, В.М. Бозровым, А.Д. Бойковым, Е.В. Быковой, С.И. Викторским, И.Ф. Демидовым, Ю.А. Дмитриевым, В.М. Жуйковым, В.П. Кашеповым, А.А. Квачевским, В.М. Корнуковым, Э.Ф. Куцовой, А.М. Лариным, Е.А. Лукашевой, П.А. Lupинской, А.В. Малько, Н.И. Матузовым, И.Б. Михайловской, Т.Г. Морщаковой, И. Л. Петрухиным, В. А. Ржевским, Н.Н. Розиным, В.М. Савицким, В.В. Скитовичем, В.А. Случевским, А.Б. Соловьевым, Ю.И. Стецовским, М.С. Строговичем, М.Е. Токаревой, И.Я. Фойницким, А.Г. Халиулиным, Г.Г. Черемных, В.Е. Чиркиным, С.А. Шейфером и др.

Объектом исследования выступает система отношений, обеспечивающая порядок деятельности судебных органов при рассмотрении уголовных дел.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального законодательства, статистические данные, научная литература и судебная практика, охватывающие порядок деятельности судебных органов при производстве по уголовным делам.

Основная цель работы состоит в том, чтобы исследовать уголовно-процессуальную деятельность судебных органов при производстве по уголовным делам, а также разрешение спорных вопросов, связанных с рядом проблем процессуального характера в данной сфере.

Для достижения данной цели в ходе исследования поставлены следующие **задачи**:

- определить понятие и функции суда как участника в уголовном судопроизводстве;
- дать характеристику судебному контролю на стадии предварительного расследования в уголовном судопроизводстве;
- определить решения суда по результатам судебного контроля за досудебным производством;
- проанализировать состав суда при рассмотрении уголовных дел, роль председательствующего;
- раскрыть пределы рассмотрения уголовного дела судом;
- выявить недостатки действующего законодательства в этой сфере и предложить возможные варианты их решения.

Методологическую основу исследования составляют общенаучный диалектический метод, а также специальные научные методы. Применялись также такие общие и специально-научные методы как системный, структурно-функциональный, исторический; сравнительный; формально-юридический.

Нормативной основой исследования послужили Конституция Российской Федерации, современное и ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство России.

Эмпирическую базу исследования составили решения Конституционного суда РФ, постановления пленумов Верховного Суда

Российской Федерации, материалы судебной практики Российской Федерации, имеющиеся в открытом доступе.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой попытку комплексного теоретического и правового анализа аспектов характеристики деятельности судебных органов при производстве по уголовным делам по уголовно-процессуальному законодательству России с учетом новейших изменений в данной области, а также разработку рекомендаций по восполнению существующих пробелов и противоречий в законе по данной проблеме.

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что теоретические и практические выводы, касающиеся анализа вопросов характеристики деятельности суда при производстве по уголовным делам могут стать основой дальнейшей научной разработки проблем уголовно-процессуальных вопросов, связанных с полномочиями суда, как в досудебном, так и в судебном производстве по делу. Результаты исследования могут найти применение в законно - проектной работе, при подготовке руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда России, в преподавании курсов уголовного процесса, спецкурсов, в системе повышения квалификации практических работников, в учебном процессе учебных заведений юридического профиля. Результаты диссертационного исследования могут быть значимы и для судебно-следственных органов.

Апробация результатов для исследования. Некоторая часть положений и выводы диссертационного исследования были изложены автором в опубликованной научной статье: Кафенжиу Д.В., Самыгина А.Д. К вопросу о независимости судей в уголовном судопроизводстве // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». – №10. – 2017. - Alley-science.ru

Кроме этого, результаты работы применены при прохождении научно-исследовательской и научно-педагогической практики при обучении в Юридическом институте НИУ «БелГУ».

Структура работы. Диссертация включает в себя введение, три главы, которые содержат семь параграфов, а также заключения и списка литературы, используемой при формировании работы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Судебную власть следует рассматривать как принадлежащее судам, составляющим единую судебную систему, исключительное полномочие по разрешению с использованием установленной законом процедуры возникающих в правовой сфере жизни общества конфликтов, направленное на упорядочение общественных отношений и основанное на применении к правонарушителям мер государственного принуждения либо возможности его применения.

2. Судебный контроль на досудебных стадиях уголовного процесса как сложное и многогранное правовое явление необходимо рассматривать в институциональном и содержательном аспектах. Институт судебного контроля - это система (комплекс) международных, конституционных и уголовно-процессуальных норм, регулирующих отношения, складывающиеся в процессе проверки судом законности и обоснованности действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование.

3. Следует выделить две разновидности форм судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса:

- санкционирование судом действий и решений, ограничивающих конституционные права граждан;
- рассмотрение судом жалоб на действия и решения органов расследования.

4. Для достижения целей уголовного судопроизводства необходимо выполнение судом ряда требований, содержащихся в ст. 6

Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, таких как: гласность и справедливость судебного разбирательства, рассмотрение дела в «разумный срок», рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Именно совокупность требований, при их совместной реализации, способна обеспечить достижение поставленных перед судом задач.

4. Для устранения пробела законодательства требование рассмотрения уголовного дела в «разумный срок», установленное ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, на наш взгляд, должно быть закреплено в УПК РФ в качестве одного из общих условий судебного разбирательства.

Статья 252.1. Срок судебного разбирательства

1. Судебное разбирательство по уголовному делу по преступлениям небольшой и средней тяжести должно осуществляться в срок, не превышающий 3 месяца со дня назначения судебного заседания.

2. Судебное разбирательство по уголовному делу по тяжким и особо тяжким преступлениям должно осуществляться в срок, не превышающий 12 месяцев со дня назначения судебного заседания.

3. Срок судебного разбирательства, установленного частями первой и второй настоящей статьи, по уголовному делу, рассмотрение которого представляет особую сложность, может быть продлен судом, рассматривающим уголовное дело на 12 месяцев».

5. С целью законодательного закрепления понятия суда как участника уголовного судопроизводства предлагается внести изменения в УПК РФ, изложив п. 48 ст. 5 УПК РФ в следующей редакции:

Суд как участник уголовного судопроизводства — это государственный орган, призванный осуществлять правосудие и судебный контроль по уголовным делам в соответствии с принципами уголовного судопроизводства, наделенный властными полномочиями, направленными на достижение целей уголовного судопроизводства».

ГЛАВА I
СУД КАК УЧАСТНИК В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ
§ 1. ПОНЯТИЕ СУДА КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА

"Правосудие по уголовному делу в Российской Федерации, - гласит ч. 1 ст. 8 УПК РФ, - осуществляется только судом". Приведенная норма уголовно-процессуального права сформулирована на основе более общего конституционного предписания, согласно которому: "Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом" (ч. 1 ст. 118 Конституции РФ).

Насколько преступления опасны для граждан, общества и государства, настолько же сурова ответственность, которой подвергаются совершившие преступления лица. Поэтому требование уполномоченных государственных органов привлечь определенного гражданина к уголовной ответственности, естественно, вызывает с его стороны возражения, не считаться с которыми государство, уважающее достоинство личности, не вправе. Возникает правовой спор между государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, с одной стороны, и лицом, обвиняемым (подозреваемым) в совершении преступления - с другой.

Конституционные права личности могут быть ограничены не только вследствие привлечения лица к уголовной ответственности и применения к нему наказания. В некоторых случаях установление истины об обстоятельствах преступления и лице, его совершившем, требует ограничения гарантированных Конституцией РФ прав на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), на неприкосновенность частной жизни, личную

и семейную тайну (ч. 1 ст. 23), на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23), на неприкосновенность жилища (ст. 25) и др. Перечисленные права и свободы могут подвергаться ограничению вследствие заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу, производства обыска в жилище, контроля и записи телефонных и иных переговоров и других процессуальных действий.

Конституционный Суд РФ отметил, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ) и спорить с государством в лице любых его органов. Никто не может быть ограничен в защите перед судом своего достоинства, а также всех связанных с ним прав¹.

Генезис развития роли суда, его исторические типы в современных исследованиях общей теории государства и права неизменно связаны с теорией разделения властей.² Восприятие этой теории (или принципа разделения властей) в настоящее время осуществляется через призму современного государственного режима. Эта теория достаточно древняя - ей более 300 лет и ассоциируется она со ставшими хорошо известными и узнаваемыми древними трибунами, мыслителями, философами, учеными-юристами. Идея разграничения видов деятельности различных государственных органов в самом общем виде высказывалась еще Платоном, Аристотелем, Полибием и др.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П по делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна // Собрание законодательства РФ. 1995. № 19. Ст. 1764.

² Марченко М.Н. Разделение властей в государственном механизме // Теория государств и права: Учебник. Изд. второе, перераб. и доп. М., 2004. С. 362 - 364; Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. М., 2004. С. 26 - 27; Воскобитова Л.А. Сущностные характеристики судебной власти. Монография. Ставрополь, 2003. С. 30 - 32; Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара, 1999. С. 15.

Традиционно основоположниками "классического" варианта теории разделения властей в юридической литературе называют Дж. Локка и Ш. Монтескье. Дальнейшее развитие теории разделения властей получила в работах Ш. Монтескье, назвавшего три "рода" власти: законодательную, исполнительную и судебную. Последняя, по его мнению, может быть доверена не какому-нибудь специальному органу, а выборным лицам из народа, привлекаемым к отправлению правосудия на определенное время.¹ К.Н. Анненков отмечал, что у всех "культурных" народов Европы суд был учреждением чисто народным и притом всегда публичным.²

Ж.Ж. Руссо с позиции неотчуждаемого, единого и неделимого народного суверенитета критиков идею Ш. Монтескье о разделении властей не признал и одним из первых выдвинул предложение о разделении государственных функций, но не власти.³ И. Кант, признавая необходимость разделения законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти, подчеркивал необходимость взаимного дополнения, связи и согласования.⁴

Суд это орган осуществляющий судебную власть как ветвь государственной власти. Анализируя сущностные характеристики современного суда, обратимся к позиции Л.А. Воскобитовой, которая считает, что все обозначенные подходы выражают лишь внешнюю сторону характеристики суда, а потому, понятно, они являются недостаточными, т.к. "не объясняют, почему эта деятельность является властью, в чем же состоит ее властная природа".⁵ Сущность власти суда раскрывается через три характеризующих ее элемента: во-первых, судебная власть понимается как разновидность власти. Во-вторых, это одна из ветвей государственной власти.

¹ Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 292.

² Анненков Н.Н. О классификации судебных решений. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. Т. 4. Решение.

³ Руссо Ж.Ж. Исповедь. М.: Захаров, 2004. С. 693.

⁴ Кант И. Соч. в 6-ти томах. М., 1965. Т. 4, ч. 4. С. 234 - 237.

⁵ Воскобитова Л.А. Сущностные характеристики судебной власти. Ставрополь, 2003. С. 83.

И в-третьих, судебная власть квалифицируется именно как судебная, что отличает ее от иных разновидностей государственной власти.

В ходе судебно-правовой реформы законодатель, существенно расширив полномочия суда в досудебном производстве, остался верен традиционному для ранее действовавшего законодательства пониманию правосудия как деятельности, связанной исключительно с разрешением уголовного дела по существу. Подобный подход не учитывает иные виды судебной деятельности, которые в теории уголовного процесса, а в последние годы и в источниках доктринального толкования норм УПК, отождествляются именно с отправлением правосудия.

Положение об осуществлении правосудия только судом известно отечественному законодательству об уголовном судопроизводстве уже достаточно длительное время. На протяжении как минимум нескольких десятилетий ему придавалось первостепенное значение, что, вполне ожидаемо, привело к его включению в систему принципов уголовного судопроизводства. Задолго до начала судебно-правовой реформы в нашей стране и принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) ученые-процессуалисты, дискутировавшие об отнесении той или иной идеи к числу процессуальных принципов, не расходились во мнении относительно анализируемого предписания¹. В результате у разработчиков УПК РФ не возникло сомнений относительно данного элемента системы принципов современного уголовного судопроизводства, а в главе 2 Кодекса одно из первых мест было отведено норме, его закрепляющей (ст. 8 УПК РФ). Но при этом, несмотря на существенно изменившуюся роль

¹ Демидов И.Ф. Принципы советского уголовного процесса // Курс советского уголовного процесса. М., 1989. С. 144 - 145; Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). М., 1971. С. 38 - 41; Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса. М., 1983. С. 21; Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР / Под ред. В.М. Савицкого. М., 1990. С. 18 - 24; Громов Н.А. Уголовный процесс России: Учебное пособие. М., 1998. С. 55; Кобликов А.С. Принципы уголовного процесса // Уголовный процесс РФ: Краткий учебник. М., 1995. С. 28; Божьев В.П. Конституционные принципы уголовного процесса // Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Божьева. М., 1998. С. 73 - 101.

суда в досудебном производстве, значительно увеличившееся число судебных полномочий по контролю за предварительным расследованием, содержание этого принципа осталось неизменным: сохранилась интерпретация, привычная для советского уголовного процесса, где суд осуществлял лишь последующий процессуальный контроль.

Правосудие является фундаментальным, стержневым понятием для уголовного процесса, которое раскрывается в п. 50 ст. 5, ст. 8 "Осуществление правосудия только судом" УПК РФ. Из содержания данных норм следует, что, во-первых, это деятельность суда по уголовному делу; во-вторых, суть такой деятельности состоит в признании (или непризнании) в судебном приговоре виновным лица в совершении преступления и применении к нему уголовного наказания; в-третьих, правосудие отправляется в рамках судебного заседания.

Принципиально важно заметить, что конституционные нормы о правосудии и судебной власти (ст. 10, п. "г" ст. 71, ч. 2 ст. 118 Конституции РФ) как близких, взаимосвязанных понятиях не устанавливают формальных границ для того, чтобы судебную деятельность, в нашем случае уголовное судопроизводство, можно было бы разделить на "просто" судебную деятельность и на правосудие. Такое разделение проводится в ст. 8 УПК РФ (ст. ст. 13 и 14 УПК РСФСР) с помощью выражения "правосудие по уголовному делу", искусственно, на наш взгляд, "рассекающего" уголовное правосудие на два вида судопроизводства: 1) правосудие по уголовному делу; 2) иная уголовно-процессуальная деятельность суда.

Ориентация юристов на использованное в уголовно-процессуальном законодательстве выражение "правосудие по уголовному делу" привела к обоснованию в процессуальной теории подхода, согласно которому правосудием является лишь деятельность суда, состоящая в разрешении уголовного дела по существу в суде первой инстанции, а также деятельность судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, т.е. та деятельность, когда суд непосредственно анализирует само уголовное дело, а значит, исследует и дает ответы на вопросы, названные в ст. ст. 73, 299, 309,

361, 373, 410, 421, 434 УПК РФ. В других же случаях правосудие как форма или функция судебной власти отсутствует¹.

В теории уголовного процесса многими авторами отстаивается иная позиция, в соответствии с которой всякая деятельность суда по разрешению отнесенных к его компетенции правовых споров будет не чем иным, как правосудием, из чего следует, что правосудие - это любая (всякая) деятельность суда, которая направлена на разрешение спора (конфликта) сторон, данный спор носит правовой характер, и разрешение его отнесено к исключительной компетенции суда². "Современная тенденция такова, - пишет по этому поводу В.В. Кальницкий, - что понятие "правосудие" трактуется широко"³.

Интересно отметить, что в последнее время именно такой точки зрения стал придерживаться Пленум Верховного Суда РФ, который сначала применительно к одному из направлений судебного контроля в досудебном производстве разъяснил в Постановлении от 10 февраля 2009 г. № 1 "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации", что "рассмотрение жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ происходит в форме осуществления правосудия"⁴, а совсем недавно в Постановлении от 20 декабря 2011 г. № 21 "О практике применения судами законодательства об исполнении приговора" признал деятельность по рассмотрению и разрешению судом вопросов,

¹ Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... д.ю.н. Екатеринбург, 1999. С. 30; Еникеев З.Д., Шамсутдинов Р.К. Проблемы уголовного правосудия в современной России. Уфа, 2006. С. 36; Тулянский Д.В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. М., 2010. С. 98 - 99; Рябцева Е.В. Правосудие в уголовном процессе России. М., 2010. С. 12 - 14; Борова Д.М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д.ю.н. Ростов н/Д, 2011. С. 33 - 35.

² Якимович Ю.К. Понятие правосудия и принципы его определения // Избранные статьи (1985 - 1996 гг.). Томск, 1997. С. 25; Бозров В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики). Екатеринбург, 1999. С. 32.

³ Кальницкий В.В. Судебное заседание в досудебном производстве по уголовным делам: Учебное пособие. Омск, 2009. С. 8.

⁴ Российская газета. 18.02.2009.

связанных с исполнением приговора, одной из форм осуществления правосудия¹.

§ 2 ФУНКЦИИ СУДА КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Основной функцией суда, как известно, является функция правосудия. В соответствии со ст. 118 Конституции РФ, правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Термин «правосудие» употребляется также и в других статьях Конституции. Так, согласно ст. 32 Конституции РФ, граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия. Ст. 50 Конституции РФ провозглашает, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. В УПК РФ также провозглашен принцип осуществления правосудия только судом (ст. 8). Вместе с тем, функция суда названа функцией разрешения уголовного дела (ч.2 ст. 15). Возникает вопрос, как соотносятся эти понятия – правосудия и разрешения уголовного дела? В литературе по этому вопросу высказаны различные, порой прямо противоположные точки зрения².

На наш взгляд, термин «правосудие» должен применяться лишь в его прямом значении и самом узком смысле – как деятельность суда по рассмотрению и разрешению уголовного дела. Все остальные функции суда, включая функцию досудебного контроля за органами предварительного расследования, не могут считаться правосудием по целому ряду оснований. Во-первых, при решении данного вопроса нужно исходить из

¹ Российская газета. 30.12.2011.

² Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы. М., 2005, С. 48, 71; Правоохранительные органы. Учебник. Под ред. Н.А.Петухова, Г.И.Загорского. М.,2005, С. 45-46; Правоохранительные органы. Учебник. Под ред. Ю.К.Орлова. М., 2010, С. 43-46. 3. См., например: Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2004, С. 10-13; Зинатуллин З.З., Абашеева Ф.А. Правосудие по уголовным делам: может ли оно быть досудебным? Росс. Юстиция. 2008, № 12, С. 67-69.

основополагающего принципа – принципа осуществления правосудия только судом. Другие же функции суда, кроме разрешения уголовного дела, в общем-то, могут осуществляться также и другими органами (должностными лицами). Например, отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован в суд, так и прокурору или руководителю следственного органа (ч.5 ст. 148 УПК РФ). И решение об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела может принять как суд, так и прокурор или руководитель следственного органа (ч. 6, 7 ст. 148 УПК РФ). Возникает вопрос: что это за правосудие, которое может осуществляться как судом, так и другим государственным органом? И как это согласуется с принципом осуществления правосудия только судом? Во-вторых, законодательная регламентация полномочий суда в отношении других, кроме разрешения дела, функций нередко меняется. Например, до сравнительно недавнего времени такая мера пресечения как залог, могла избираться как судом, так и прокурором, а также следователем, дознавателем с согласия прокурора (ч.2 ст. 106 УПК РФ в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 года № 58-ФЗ).

И, наконец, в-третьих, такая широкая трактовка правосудия – как всего того, что осуществляет суд, приводит к парадоксальному выводу – что принцип осуществления правосудия только судом соблюдается всегда. Точнее, он становится ненужным. Поскольку правосудием объявляется любая деятельность суда, то оно автоматически будет осуществляться только судом. И, наоборот, то, что делается не судом – не считается правосудием. Получается, что когда приговор выносится несудебным органом (например, пресловутые «тройки» в годы сталинских репрессий), то это принцип тоже соблюдается – ведь это делает не суд, значит это не правосудие¹.

Все эти функции могут быть разделены на две категории - выполняемые в процессе осуществления основной функции - правосудия, в рамках той же процедуры (процессуально совмещенные) и реализуемые отдельно, в ином

¹ Такой аргумент в пользу рассматриваемой концепции высказан Ю.К.Орловым // Правоохранительные органы. Учебник. Под ред. Ю.К.Орлова. М., 2010, С. 46.

процессуальном порядке (процессуально разделенные). К процессуально-разделенным функциям в литературе чаще всего относят функцию судебного контроля. Трактовки содержания этой функции в науке различаются, однако большинство авторов едины в том, что выделяют и разграничивают две его формы: перспективный (предварительный) судебный контроль и ретроспективный (последующий)¹. Кроме этих двух форм иногда еще выделяется контроль вышестоящих судебных инстанций².

Перспективным (предварительным) судебным контролем чаще всего именуется такая деятельность, когда суд в ходе досудебного производства принимает решения об избрании некоторых мер пресечения, а также применении ряда других мер процессуального принуждения и проведении следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан (ст. 29, 165 и др. УПК РФ).

Другая форма – ретроспективный (последующий) контроль представляет собой проверку судом законности и обоснованности вынесенных решений и произведенных действий следователя (дознавателя).

Кроме того есть основания для признания в деятельности суда одной из его функций - корректирующей функцией. К указанной функции также может быть отнесена деятельность суда по корректировке принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (ст. 427, 432 УПК РФ), а также по прекращению, изменению и 181 уголовное судопроизводство продлению применения принудительной меры медицинского характера (ст. 445 УПК РФ).

Говоря о судебной защите как о функции суда, можно отметить, что она может рассматриваться как система процессуальных правоотношений, в которых реализуется право лица на судебную защиту. Здесь возникновение таких правоотношений следует рассматривать через инициативу лица,

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник, под ред. П.А. Лупинской. М., 2009, с.106-108. 15.

² Колоколов Н.А. Оперативно-судебный контроль в уголовном процессе. М., 2008. С.13-15. 16.

обратившегося в суд, а именно эта инициатива и предполагает, что появляется обязанность суда рассмотреть такое обращение.

Другими словами, осуществляемая судом деятельность по восстановлению нарушенных преступлением или иным правонарушением прав и свобод человека и гражданина и предупреждению этих нарушений есть не что иное, как правосудие. Думается, что правильно обращается В. Лазарева к Конституции РФ, обосновывая эту позицию.¹

Таким образом, можно схематично выделить следующие базовые функции суда:

1. Функции и полномочия суда на досудебных стадиях
2. Функции и полномочия суда при разрешении уголовных дел в суде первой инстанции
3. Пересмотр судебных решений.

Положение ст. 18 Конституции РФ о том, что права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием, фактически означает, что они защищаются именно судом. Поэтому понятия правосудия и судебная защита тесно связаны между собой, но отнюдь они не взаимозаменяемы. Верно находит В.А. Лазарева, что правосудие есть способ осуществления судебной защиты, форма ее реализации.² Понятие "правосудие" не исчерпывается, конечно же, судебной защитой. Судебная защита - сложное и многофакторное правовое явление. Государство, принявшее на себя обязанности признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, должно проявлять наибольшую заботу о создании достаточно развитой системы гарантий в целях обеспечения и реализации защиты прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, в русле обеспечения судебной защиты должна действовать единая функция судебной власти, реализуемая посредством уголовного, гражданского, административного и конституционного

¹ Лазарева В.А. Указ. соч. С. 28.

² Там же. С. 28.

судопроизводства, поскольку нарушения прав и свобод человека и гражданина предполагают одинаковые правовые средства защиты, независимо от характера и вида нарушения.

ГЛАВА II
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА НА ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО
УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ
§ 1 СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ

Когда мы рассматриваем деятельность суда в досудебном производстве по уголовному делу, то прежде всего ведем речь о судебном контроле на стадии предварительного расследования.

Судебный контроль за проведением процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности в уголовном процессе РФ, - специфическая уголовно-процессуальная деятельность, направленная на обеспечение соблюдения в уголовном процессе конституционных прав и свобод участников процесса, недопущения их нарушения, восстановления незаконно и (или) необоснованно нарушенных конституционных прав. Исследуемый институт находит свое выражение в качестве как самостоятельных, особых производств, имеющих конкретную направленность и обособленную материально-правовую базу процессуального регулирования, так и закрепления в законодательстве новых процедур в рамках основного производства по делу.

Превентивный судебный контроль за решениями и действиями органов предварительного расследования осуществляется в тех случаях, когда по делу возникает необходимость ограничения основных конституционных прав личности (ст. ст. 22, 23, 25 Конституции, ст. ст. 108, 109, 110, 114, 115, 165, 448 УПК РФ).

Говоря о роли суда в обеспечении прав и свобод личности, следует отметить, что в ст. 18 Конституции РФ, устанавливающей, что права и

свободы человека обеспечиваются правосудием, о судебном контроле прямо не указано. Остается путем систематического толкования норм Конституции РФ признать, что он охватывается более общим и широким по смыслу понятием правосудия. В ст. 46 Конституции РФ также текстуально не называется контролирующая суть этого правомочия суда, но она очевидна из самого смысла данного принципа. В ст. 15 УПК РФ, единственной статье, определяющей уголовно-процессуальные функции, применительно к суду названа лишь функция "разрешения уголовного дела".

В.М. Бозров отмечал, что "любая процессуальная деятельность суда (судьи), связанная с производством по уголовным делам, причем на любой стадии, есть не что иное, как правосудие"¹.

В своем монографическом издании «Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России» В. А. Азаров и И. Ю. Таричко так представляют историческую периодизацию формирования института судебного контроля:

1. VIII-XI вв. - 1649 г. (с зарождения российской государственности и истоков судопроизводства до издания «Соборного уложения» царя Алексея Михайловича. Период характеризуется наличием объективных препятствий к появлению элементов контроля судебной власти над административной).
2. Вторая половина XII в. - 1864 г. (с эпохи царствования Петра Великого, своим указом заложившего фундамент разделения судебной и административной ветвей государственной власти, до начала Судебной реформы 1864 г.).
3. 1864 - 1917 гг. (с начала Судебной реформы в России, связанной с демократизацией судопроизводства и становлением его новых форм и институтов, до момента разрушения системы российских судов «досоветского» периода и законодательства Российской империи)².

¹ Бозров В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. С. 32.

² Азаров В. А, Таричко И. Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России : монография. Омск, 2013. С. 67, 68.

Однако периодизация становления института судебного контроля, составленная данными авторами, не в полной мере отражает наиболее значимые этапы его формирования: в ней не нашлось места советскому и постсоветскому периодам развития отечественного законодательства о судебном контроле, в то время как именно в эти годы закладывались основы теории судебного контроля, нашедшей свое развитие в трудах ученых конца XX - начала XXI вв.

Данные судебной статистики последних лет свидетельствуют о процессе непрерывного роста количества обращений граждан в суд за защитой своих прав и свобод. Так, объем работы всех судов первой инстанции за 2012 год по рассмотрению представлений, жалоб и заявлений в порядке исполнения приговоров и судебного контроля за деятельностью органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры увеличился с 377 до 628 тыс. производств, или на две трети¹.

Согласно социологическому исследованию, проведенному И. Б. Михайловской, Е. Ф. Кузьминским и Ю. Н. Мазаевым, с целью выяснения вопроса значимости судебной защиты в системе гарантий прав и свобод человека и гражданина, большинство опрошенных поставили ее на первое место (95,8% респондентов)¹.

Судебная защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина по сути предполагает судебный контроль (проверку, наблюдение), осуществляемый путем рассмотрения и разрешения вопросов, отнесенных к ведению судов, в том числе жалоб на неправомерные действия каждого и всякого на всей территории РФ.

Реализация права на судебную защиту в сфере уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальной литературе, как правило, рассматривалась применительно к деятельности судов первой, кассационной и надзорной инстанции по рассмотрению и разрешению по существу уголовных дел, а также проверок законности и обоснованности решений по ним. В сфере уголовного

¹ Работа судов РФ в 2017 г. // Российская юстиция. - 2017. - № 9. - С. 57.

судопроизводства - это традиционные формы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, судебные органы осуществляли контрольные полномочия только после того, как уголовное дело поступало в судебные стадии процесса. При этом суды наделялись достаточно широкими полномочиями по контролю за исполнением законов в ходе предварительного следствия и дознания на стадиях назначения судебного заседания, судебного разбирательства, кассационного производства, производства в порядке надзора, возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам путем прекращения уголовного дела, возвращения дела для производства дополнительного расследования, вынесения оправдательного приговора, вынесения частного определения¹.

Основной недостаток такого вида судебного контроля заключается в его «отдаленности», «запоздалости». Допущенные на стадии предварительного расследования нарушения закона должны быть предотвращены и устранены, либо нейтрализованы их негативные правовые последствия до передачи дела на рассмотрение в суд, в особенности, когда нарушаются конституционные права и свободы человека и гражданина.

Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году, установила, что ограничение прав на свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность жилища, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения (ст. ст. 22, 23, 25 Конституции РФ). Однако большинство вышеназванных конституционных положений не находят практического применения, прежде всего, из-за отсутствия соответствующей нормативной регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве. В соответствии с Конституцией РФ (ст. ст. 22, 23, 25, 46), в целях усиления гарантий прав и свобод человека и гражданина, должны быть расширены пределы судебного контроля в сфере уголовного судопроизводства. Он должен приобрести всеобъемлющий

¹ Михайловская И. Б., Кузьминский Е. Ф., Мазаев Ю. Н. Права человека в массовом сознании. - М, 1995. - С. 25-35.

характер, а его действие необходимо распространить на все этапы (стадии) и формы уголовного судопроизводства, на все государственные органы и всех должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Судебный контроль, как это вытекает из конституционных норм, должен быть расширен на досудебных стадиях уголовного судопроизводства для обеспечения в них конституционных прав человека и гражданина. Это обусловлено тем, что судебная власть самостоятельна и полномочна в системе разделения властей в российском государстве и в силу своего высокого статуса, компетентности, авторитетности, именно она должна гарантировать обеспечение конституционных прав и свобод личности, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства.

Проблема судебной защиты прав и свобод человека и гражданина при применении мер процессуального принуждения на стадии предварительного расследования всегда была в центре внимания ученых процессуалистов. В уголовно-процессуальной литературе не единожды обосновывалось предложение о дополнении уголовно-процессуального законодательства нормами о судебном контроле на стадии предварительного расследования¹. В частности, А. Л. Цыпкин высказывался за расширение судебных гарантий при решении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу и других мер процессуального принуждения².

И. Л. Петрухин отмечает преимущество судебного порядка санкционирования арестов и судебного контроля за арестом, состоящее в том, что решение следователя или дознавателя об аресте проверяется с точки зрения его законности и обоснованности независимым органом - судом. Суд (судья) не отвечает за раскрываемость преступлений и качество следствия, он не связан

¹ Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.

² Петрухин И. Л. Судебная власть и расследование преступлений // Гос-во и право. - 1993. - № 7. - С. 81-91 и др.

обвинительной установкой и узковедомственными интересами и поэтому способен наилучшим образом защитить права граждан¹.

Предложения о судебном контроле воспринимались неоднозначно, встречая на пути законодательного внедрения немало оппонентов среди ученых и практических работников (Э. Ф. Куцова, А. Д. Бойков, З. Д. Еникеев, А. АЛувилев, И. Ф. Демидов и др.). В подтверждение своей позиции противники введения судебного контроля на стадии предварительного расследования указывали:

1) суд при осуществлении контроля не мог бы избежать оценки доказательств, и такая оценка предreshала бы приговор, а при отклонении жалобы, суд становился бы предвзятым;

2) на время обжалования пришлось бы приостанавливать дело, а это увеличивало сроки расследования;

3) окажется преждевременно разглашенной информация по делу, что помешает установлению истины²;

4) такая мера мешает решительно и быстро обезвреживать опасных преступников³;

5) «нельзя отметить каких-либо преимуществ судебной формы»⁴.

Некоторая часть судей ставят под сомнение отдельные формы осуществления судебной защиты в ныне действующем законодательстве. В частности, критике подвергается судебный контроль за действиями и решения органов уголовного преследования по применению мер процессуального принуждения, проведению оперативно-розыскных мероприятий. Судьи отмечают, что выполнение ими этих обязанностей по ряду параметров опасно стиранием разграничения функций между сферой правосудия и уголовным преследованием. В под-

¹ Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. - М., 1989. - С. 202.

² Куцова Э. Ф. Уголовно-процессуальные гарантии прав и законных интересов личности: Автореф. дис... доктора юрид. наук. - М., 1986. С. 39; Митрохин Н. П. Законность и демократия предварительного следствия. - Минск, 1979. - С. 62.

³ Еникеев З. Д. Спорные вопросы компетенции прокурора по санкционированию арестов // Компетенция Прокуратуры СССР / Под ред. А.Ф.Козлова и др. — Свердловск, 1985. С. 82.

⁴ Еникеев З. Д. Спорные вопросы компетенции прокурора по санкционированию арестов // Компетенция Прокуратуры СССР / Под ред. А.Ф.Козлова и др. - Свердловск, 1985. - С. 83.

держку сокращения сферы судебного контроля за законностью и обоснованностью действий правоохранительных органов в досудебных стадиях уголовного судопроизводства выступают и некоторые представители прокурорского надзора¹.

По нашему мнению, с этим нельзя согласиться, так как расширение пределов судебного контроля в сфере уголовного судопроизводства за счет стадии предварительного расследования направлено на обеспечение конституционного права на судебную защиту, как возможности гражданина обратиться в суд за восстановлением нарушенных (лишенных, стесненных) прав, свобод и законных интересов человека и гражданина с помощью установленных и санкционированных государством мер, гарантированных применением органами судебной власти мер принуждения.

Преимущества судебного контроля на стадии предварительного расследования заключаются в том, что, во-первых, он осуществляется независимым органом государственной власти, особый порядок формирования которого, неприкосновенность судей, их защищенность, процессуальные гарантии деятельности делают суд беспристрастным и объективным органом по обеспечению конституционных прав и свобод личности в деятельности органов дознания и предварительного следствия; во-вторых, статус суда и судьи, их функции не связаны с качеством предварительного следствия, не предполагают ответственности за раскрываемость преступлений. С учетом места и роли суда, предназначения его контроля на стадии предварительного расследования, предоставляется, что в суд могут быть обжалованы любые действия и решения органов государственной власти и должностных лиц, осуществляющих производство предварительного расследования. Ими могут нарушаться права, свободы и законные интересы любого участвующего в деле лица, созданы препятствия для их осуществления, незаконно возложена какая-либо обязанность и т.д.

¹ Ларин А. Нельзя ограничивать право судьи немедленно освободить лицо, лишённое свободы незаконно // Российская юстиция. - 1997. - № 1. - С. 15, 16.

В связи с этим, на наш взгляд, нельзя согласиться с мнением Галузо В.Н., определяющим объект судебного контроля на стадии предварительного расследования лишь как законность и обоснованность решений следователя (органа дознания) и дознавателя, касающиеся ограничения конституционных прав граждан¹.

Контрольная деятельность суда в досудебном производстве проводится в условиях состязательности процедуры в судебном заседании. В то же время отсутствие стороны защиты в закрытых судебных заседаниях при рассмотрении судом вопросов, например о даче разрешений на производство следственных действий (ст. 165 УПК РФ), исключает состязательность процедуры, хотя у заинтересованных лиц сохраняется право обжаловать принятое судом решение. Процессуальная форма может быть разной, не всегда обеспечивающей состязательный характер правосудия².

Сторонники определения судебного контроля как самостоятельной функции рассматривают правосудие в его классическом понимании, т.е., осуществляя правосудие, суд рассматривает и разрешает дело по существу, а контрольная деятельность суда в досудебном производстве выходит за рамки такой деятельности³.

Е.В. Рябцева полагает, что правосудие характерно только для судебных стадий уголовного процесса⁴. Л.Б. Алексеев под правосудием понимает не только разрешение судом уголовного дела, но и все остальные полномочия суда, указанные в главе 5 УПК РФ⁵. В.А. Яблоков рассматривает судебный

¹ Галузо В. Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых на стадии предварительного расследования. Дис... канд. юрид. наук. - М., 1995. - С. 21.

² Башкатов Л.Н. и др. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. С. 359.

³ Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России: Монография. Омск, 2004. С. 9.

⁴ Рябцева Е.В. Правосудие в уголовном процессе России: Монография. 2-е изд., доп. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 12 - 13.

⁵ Комментарий к УПК РФ / Под ред. Д.Н. Козака, Е.Б. Мизулиной. М., 2004. С. 94.

контроль как самостоятельную функцию судебной власти¹.

И.Л. Петрухин отмечал, что судья не разрешает уголовное дело по существу, а лишь выдает санкции на проведение отдельных процессуальных действий. И хотя в этой ситуации названная деятельность, свойственная правосудию, осуществляется в процессуальной форме, тем не менее в полном объеме она таковой не является. Это лишь функция контроля в рамках правосудия².

Представляется необоснованным расширение смысла и содержания понятия судебного контроля как самостоятельной функции судебной власти. При рассмотрении и разрешении дела по существу суд выслушивает аргументы каждой из сторон, выполняет действия (ст. ст. 282, 283, 285, 289 УПК РФ), но все это входит в содержание функции рассмотрения и разрешения дела по существу.

Судебный контроль имеет принципиально другую природу и обусловлен не задачей правильного разрешения дела по существу, а необходимостью контролировать и сдерживать участников уголовного судопроизводства в рамках права в ходе досудебного производства по уголовному делу. Правомочия судебного контроля отличаются свойством вторичности. Первичным в уголовном судопроизводстве всегда является сам уголовно-правовой конфликт. Вторичность обжалуемых споров обусловлена тем, что орган, ведущий процесс, уже совершил предполагаемое определенное действие, принял соответствующее решение, и суду предстоит проверить его законность и обоснованность в связи с соответствующей жалобой.

Соотношение понятий "судебная власть", "судопроизводство" и "правосудие" нам представляется следующим. Понятие судебной власти,

¹ Яблоков В.А. Реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса России: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2001. С. 13.

² Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М.: ТК Велби, 2008. С. 32.

являясь центральным, так или иначе, раскрывается с помощью двух других. При этом понятие судопроизводства раскрывает форму осуществления судебной власти и показывает его разнообразные виды (конституционное, гражданское, административное, уголовное).

Таким образом, разграничение судебного контроля с правосудием можно провести по следующим основаниям: а) в порядке судебного контроля суд не разрешает вопрос о виновности и ответственности. Содержанием его деятельности является проверка законности и обоснованности ограничения конституционных прав граждан, допущенного органами предварительного расследования, или законности и обоснованности возможного ограничения таких прав; б) реализуя функцию судебного контроля, судья активен, он контролирует законность и обоснованность решений стадии предварительного расследования¹.

В этом смысле разрешение судом жалобы на действия следователя, дознавателя (ст. 125 УПК РФ) по своей природе не отличается от разрешения других жалоб, например, согласно ст. 254 ГПК РФ. Различаются лишь формы судопроизводства. Есть основания внести изменения в УПК РФ и изложить ч. 3 ст. 15 УПК РФ в следующей редакции: "Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд, осуществляя правосудие, рассматривает и разрешает уголовное дело по существу, а также осуществляет функцию судебного контроля. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав".

При анализе норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих досудебное производство, можно выделить систему специфических принципов осуществления полномочий судьи на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, которая включает в себя принципы:

¹ Клеандров, М.И. Правовые основы статуса судьи : курс лекций / М.И. Клеандров. - Москва : Российская академия правосудия, 2010. - 256 с. - ISBN 978-5-93916-233-3 ; [Электронный ресурс]. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=140599> (04.11.2018).

1. Быстроты (ч. 4, 11 ст. 108, ч. 3 ст. 125, ч. 2 ст. 165 УПК РФ). Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд (ч. 4 ст. 108 УПК РФ). Не позднее чем через 5 суток со дня получения ходатайства судья принимает решение о продлении срока содержания под стражей до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного Дела и направления прокурором уголовного дела в суд или об отказе в удовлетворении ходатайства следователя и освобождении обвиняемого из-под стражи (ч. 8 ст. 109 УПК РФ).

Важная роль в обжаловании действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, принадлежит суду. Так, судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы (ч. 3 ст. 125 УПК РФ). Время рассмотрения судом ходатайств о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, ограничивается 24 часами (ч. 2 ст. 165 УПК РФ). Жестко установленные в законе сроки реализации полномочий судьи в досудебном производстве направлены на быстрое реагирование суда на факты ограничения конституционных прав граждан; они придают динамичность процессуальным отношениям, возникающим в связи с применением принуждения в досудебном производстве, являются дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов личности.

2. Возможности обжалования решений судьи, принимаемых в ходе досудебного производства (ч. 1 ст. 127 УПК РФ). Постановление судьи об избрании заключения под стражу может быть обжаловано в апелляционном порядке. Ограничение круга лиц, имеющих право на такое обжалование, только лицами, содержащимися под стражей, признано не соответствующим Конституции РФ.

Согласно ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, вступившего в силу 23 марта 1976 г.¹, нормы которого являются составной частью правовой системы Российской Федерации и имеют верховенство над ее внутренним законодательством (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

Исходя из этого, жалоба лица, задержанного по подозрению, его защитника или законного представителя относительно законности и обоснованности задержания должна приниматься судом к производству и разрешаться по существу применительно к порядку и по основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством. Форма жалобы законом не регламентирована. Поэтому нечеткость формулировок жалобы не может служить поводом для отказа в принятии ее судом к своему производству.

3. Сменяемости судей при осуществлении судебного контроля (ч. 13 ст. 108 УПК РФ). Не допускается возложение полномочий по рассмотрению ходатайств органов расследования о заключении под стражу на одного и того же судью на постоянной основе. Эти полномочия распределяются между судьями одного суда в соответствии с принципом распределения уголовных дел, установленных судом с учетом автоматизированных систем. Данное положение было введено сравнительно недавно.

4. Допустимости повторного участия судьи в деле, если он осуществлял полномочия в порядке ч. 2 ст. 29 УПК РФ в стадии предварительного расследования (ст. 63 УПК РФ).

5. Допустимости повторного обращения в суд при отказе в удовлетворении ходатайства о производстве действий, ограничивающих

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17(1831). Ст. 291.

конституционные права и свободы граждан. Если суд отказал в удовлетворении ходатайства о заключении под стражу, повторное обращение в отношении того же лица и по тому же уголовному делу возможно лишь в связи с выявлением в ходе расследования новых обстоятельств, указывающих на необходимость применения этой меры пресечения

Нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие порядок осуществления полномочий судьи в досудебном производстве, объединяются в два самостоятельных правовых института, отличающихся друг от друга как по предмету правового регулирования, так и по содержанию: институт собственно судебного контроля и институт судебного ограничения конституционных прав и свобод граждан.

§ 2 РЕШЕНИЯ, ПРИНИМАЕМЫЕ СУДОМ В РАМКАХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Уголовно-процессуальное право как совокупность норм, правил поведения, санкционированных государством и предназначенных для регламентации производства по уголовному делу, откликнулось на воплощение в государственный механизм теории разделения властей. Благодаря этому появилась целая система норм, регламентирующих судебное присутствие в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования¹.

Определенные разъяснения появились также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 "О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)"² Кроме того

¹ Марченко М.Н. Разделение властей в государственном механизме / Теория государства и права. Учебник. Изд. второе, перераб. и доп. М., 2014. С. 362 - 364; Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. М., 2014. С. 26 - 27

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 "О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с

конституционные основы судебной власти принципиально меняют идеологию уголовного судопроизводства и требуют нового подхода к исследованиям всей совокупности правовых норм, регламентирующих уголовно-процессуальные отношения. Учитывая, что состязательный уголовный процесс предполагает иные формы и правила поведения субъектов права, то обоснованно появляется потребность обратиться к рассмотрению вопросов, связанных с принятием решений, принимаемых в досудебном производстве.

Новая система принципов уголовного судопроизводства обеспечивается новой концептуальной совокупностью уголовно-процессуальных норм, которая гарантирует свободу обжалования и судебную защиту конституционных прав и свобод личности (ст. 6 УПК). В литературе неоднократно отмечалось, что судебная власть реализуется не только после окончания расследования, но и в досудебных стадиях в форме судебного контроля¹.

Конституционный судебный контроль обеспечил судебную защиту прав личности по уголовным делам и исключение из уголовного законодательства многих недемократических форм процессуального контроля: возбуждение уголовного дела судом по своему усмотрению; возвращение дела судом на дополнительное расследование; рассмотрение уголовного дела при отказе прокурора от государственного обвинения².

ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)" // СПС Консультант Плюс.

¹ Кашепов В.П. Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации // Государство и право. 1998. № 2; Питулько К.В. Судебный контроль за применением заключения под стражу и реализация права обвиняемого (подозреваемого) на защиту в уголовном процессе РФ. СПб., 2000; Муратова Н.Г. Судебная власть и проблемы законности процессуальных действий и решений следователя // Новый УПК РФ и практика его применения. Оренбург, 2002. С. 144 - 149.

² Решения Конституционного Суда РФ: Постановление от 03.05.95 № 4-П; Постановление от 29.04.98 № 13-П; Постановление от 23.03.99 № 5-П; Постановление от 20.04.99 № 7-П; Постановление от 27.07.00 № 11-П и др.; см.: Решения Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности уголовного и уголовно-процессуального законодательства России. 1995 - 2001. М., 2002. С. 388.

В отличие от ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства многие решения, относившиеся прежде к компетенции прокурора, теперь правомочен принимать только суд. В досудебном производстве в зависимости от различий судебных процедур принимаются следующие виды судебных решений: 1) при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения: постановление об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу (п. 1 ч. 7 ст. 108 УПК) либо об отказе в удовлетворении ходатайства (п. 2 ч. 7 ст. 108 УПК); постановление о продлении срока содержания под стражей, при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения (п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК); постановление или определение суда об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения (ч. 2 ст. 107 УПК); постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу лица, находящегося на территории иностранного государства. К запросу о выдаче для уголовного преследования должна быть приложена заверенная копия постановления судьи (ч. 5 ст. 460 УПК); 2) при рассмотрении ходатайства о производстве следственного действия: постановление о разрешении производства следственного действия (ч. 4 ст. 165 УПК) либо постановление об отказе в его производстве с указанием мотивов (ч. 4 ст. 165 УПК); 3) при рассмотрении ходатайства об иных мерах принуждения: постановление о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности или об отказе в этом (ч. 2 ст. 114 УПК); постановление о наложении денежного взыскания в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей либо постановление об отказе в его наложении (ч. 4 ст. 118 УПК); 4) при рассмотрении представления прокурора о возбуждении уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц (судебный иммунитет): заключение о наличии или об отсутствии в действиях лица признаков преступления (ч. 3 ст. 448 УПК); 5) при обжаловании действий (бездействия) и решений органа

дознания, дознавателя, следователя, прокурора в соответствии с ч. 1 ст. 123 и ч. 1 ст. 125 УПК: постановление о признании действий (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным и необоснованным и его обязанности устранить допущенное нарушение (п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК) или об оставлении жалобы без удовлетворения (п. 2 ч. 5 ст. 125 УПК); 6) при установлении явного затягивания времени ознакомления с материалами уголовного обвиняемого и его защитника (ч. 3 ст. 217 УПК) в порядке ст. 125 УПК: постановление об определении срока для ознакомления с материалами уголовного дела (ч. 3 ст. 217 УПК); 7) при заявлении ходатайства в порядке ч. 1 ст. 119 УПК РФ: постановление или определение об удовлетворении ходатайства либо о полном либо частичном отказе в его удовлетворении (ст. 122 УПК); 8) при производстве в исключительных случаях следственных действий в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК: постановление о законности следственного действия и признания доказательств либо о незаконности следственного действия и признания доказательств, полученных в ходе такого следственного действия недопустимыми (ч. 5 ст. 165 УПК); 9) при обжаловании решения о выдаче лица в соответствии с ч. 1 ст. 463 УПК: определение о признании решения о выдаче лица незаконным или необоснованным и его отмене (п. 1 ч. 7 ст. 463 УПК) либо об оставлении жалобы без удовлетворения (п. 2 ч. 7 ст. 463 УПК).

Таким образом, судебный контроль начинается с начального этапа, как только появляются основания полагать, что в ходе уголовного судопроизводства могут быть ограничены чьи-либо конституционные права и свободы, который может осуществляться как по ходатайствам лиц, производящих проверку первоначальной информации о преступлении, так и по жалобам лиц, полагающих свои права нарушенными¹.

Однако принципиальная неограниченность судебного вмешательства в деятельность органов предварительного расследования может как

¹ Мартыняхин Л.Ф. Судебная власть в предварительном производстве по уголовному делу // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ). Ч. 2. Екатеринбург, 2005. С. 55.

парализовать деятельность органов предварительного расследования, так и повлиять на объективность рассмотрения дела в судебном разбирательстве. Поэтому должны быть четко обозначены основания, которые допускают обжалование в суд незаконных действий и решений: ограничение конституционных прав граждан, обжалование незаконных действий при применении мер процессуального принуждения, при проведении следственных действий. В правоприменительной практике отмечается также, что могут быть обжалованы и такие действия, которые затрудняют доступ к правосудию¹. Особенно важное значение имеет вопрос о том, каковы последствия судебного решения вопросов о законности и обоснованности следственных действий. Так, вопросы института признания доказательств недопустимыми долгое время находились на периферии отечественной уголовно-процессуальной науки, а в настоящее время теория недопустимых доказательств или правил, аналогичных действующим в зарубежных странах, не существует, законодательная и судебная практика еще на пути становления². Так, в американской системе права существует доктрина "плодов отравленного дерева": если произошел незаконный обыск жилища, то невозможно использовать доказательства, будь то наркотики, оружие и еще что-то, которые обнаружены и изъяты во время такого обыска³.

В соответствии с ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, как известно, не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федеральных законов, т.е. когда при собирании и закреплении доказательств нарушаются гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина, а также установленный законодательством порядок собирания и

¹ Постановление президиума Владимирского областного суда от 19 апреля 2004 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 2. С. 24 - 25.

² Брагин Е.А. Вопросы исключения недопустимых доказательств на стадии предварительного расследования // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовного процессуального законодательства: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф., доктора юрид. наук, заслуж. юриста РФ И.Ф. Герасимова. Екатеринбург, 6 - 7 февр. 2003 г. Екатеринбург: Изд. "Чароид", 2003. С. 51.

³ Тейман С. Правовое сотрудничество российских и американских политиков и юристов: новые возможности и перспективы // Судебная реформа и становление правового государства в РФ. М., 2003. С. 61 - 62.

закрепления этих доказательств и если собрание и закрепление доказательств осуществляется ненадлежащим лицом¹. В соответствии с ч. 1 ст. 235 и ч. 4 ст. 236 УПК при наличии ходатайства стороны об исключении доказательств назначается предварительное слушание и судья вправе удовлетворить данное ходатайство. В этом случае материалы уголовного дела, обосновывающие исключение доказательств, не могут исследоваться и оглашаться в судебном заседании и использоваться в процессе доказывания в суде при рассмотрении дела по существу.

Жалобы и представления на судебные решения, принимаемые в ходе досудебного производства по уголовному делу, приносятся в апелляционном, кассационном и надзорном порядке и в связи с вновь открывшимися или новыми обстоятельствами (ст. 127 УПК). Таким образом, "выстраивается" единая вертикаль судебного контроля, осуществляемого в ходе досудебного производства по уголовному делу, начиная с суда первой инстанции и в вышестоящих судебных инстанциях, вплоть до Европейского суда по правам человека, аналогичная той, которая традиционно существовала по уголовным делам при вынесении судом приговора. Однако суть судебных решений при осуществлении судебного контроля иная. Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 25 марта 2004 года № 61-0 в п. 1 резолютивной части подтверждается ранее сформулированная правовая позиция о том, что обвиняемый имеет право изложить суду кассационной инстанции свое мнение по существу вопросов, связанных с рассмотрением жалобы или представления на промежуточное судебное решение, затрагивающих его конституционные права и свободы².

Означает ли это, что все виды "промежуточных" судебных решений должны иметь единые основания отмены и изменения в вышестоящих

¹ Алексеева В.В., Белянинова Ю.В., Труевская И.Н., Дедов А.М., Петров М.И., Костькона О.В., Земскова И.М. Указ. соч. С. 117 - 118.

² Определение Конституционного Суда РФ по жалобе гражданина Дмитренко Виталия Павловича на нарушение его конституционных прав ч. 2 и ч. 3 ст. 376 УПК РФ от 25 марта 2014 г., № 61-0 // Российская газета от 15 апреля 2014 г. С. 10.

судебных инстанциях? Как известно, в соответствии с УПК формируются два направления в кассационном обжаловании: обжалование приговоров и иных судебных решений. При наличии одних и тех же оснований обжалования вышестоящие суды при рассмотрении жалоб на решения судебного контроля в досудебном производстве не идут на вынесение предусмотренных (традиционных) видов решений судов вышестоящих инстанций, ограничиваясь частью из предусмотренных видов решений (оставляют без изменения или возвращают на новое судебное разбирательство). Представляется, что положение заявителя ухудшится в уголовном судопроизводстве в том случае, если, например, в соответствии со ст. 405 УПК в порядке надзора будет отменено судебное решение о признании незаконным и необоснованным постановления о возбуждении уголовного дела, а значит, возобновится уголовное преследование. Нами вносится предложение: внести в УПК новую статью 379.1 "Основания отмены или изменения судебных решений в досудебном производстве".

ГЛАВА III
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ ПО
УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ
§ 1 СОСТАВ СУДА ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СУДА

Как известно, состав суда, в частности, первой инстанции, указанный в п. 1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, рассматривает большинство уголовных дел. Если по УПК РСФСР указанные уголовные дела рассматривались судом в составе одного судьи и двух народных заседателей, то УПК РФ не предусматривает участия представителей народа в отправлении правосудия по рассматриваемой категории уголовных дел.

Спустя 17 лет после принятия УПК РФ, в 2001 году, в науке уголовного процесса продолжается активная дискуссия о том, нужны ли народные заседатели при рассмотрении в суде уголовных дел по первой инстанции. Так, некоторые авторы поддержали эту новеллу УПК РФ, которая упразднила из уголовного судопроизводства народных заседателей вообще. Так, например, В. Бозров пишет: "Вряд ли кто оспорит, что судебное следствие - сложный познавательный процесс, рассчитанный на вооруженность судей знаниями в области доказательственного права, данных криминалистики. Народному заседателю, вдруг оказавшемуся в судебном кресле, он не по силам. Но это бы еще ничего: хуже, что участие народных заседателей с правами судей порой прямо препятствует установлению подлинных обстоятельств дела, снижает уровень культуры процесса"¹.

Таким образом, если нам верить уважаемому автору, то на пути к

¹ Бозров В. "Удар милосердия" по институту народных заседателей // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 46.

вынесению судами законных, обоснованных и справедливых приговоров стояли народные заседатели. Новый УПК РФ устранил граждан России из уголовного судопроизводства вопреки Конституции Российской Федерации, в которой в ч. 5 ст. 32 прямо указывается, что "граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия". Тем самым законодатель, как образно выразился В. Бозров, нанес по народным заседателям "удар милосердия".

Другая позиция по рассматриваемому нами вопросу представлена в статье известного ученого-процессуалиста А.Д. Бойкова, который справедливо указывал, что "при участии в судебном разбирательстве общественных представителей, может быть, и не очень искушенных в судопроизводстве, но обладающих элементарным здравым смыслом, весьма затруднительно было объявить в решении суда белое черным, и наоборот"¹.

Еще один известный процессуалист В.Т. Томин вполне обоснованно увидел в отказе законодателя от участия народных заседателей в уголовном судопроизводстве "стремление уйти от социального контроля"². С его мнением мы полностью согласны.

Итак, состав суда при рассмотрении уголовного дела - это судьи, присяжные заседатели, которые осуществляют судебное разбирательство. Если уголовное дело рассматривает судебная коллегия, состоящая из трех профессиональных судей суда общей юрисдикции, один из них - председательствующий в этом судебном заседании. Решение о том, в каком судебном составе будет рассмотрено уголовное дело, зависит от тяжести совершенного преступления, от судебной инстанции, а также от волеизъявления обвиняемого в случаях и в порядке, которые указаны в уголовно-процессуальном законе. Так, Конституционный Суд Российской

¹ Бойков А. Суд. Скорый, да не очень. Правый, но не совсем. Милостивый, равный для всех?... // Российский судья. 2002. № 9. С. 12.

² Томин В.Т. Принципы отечественного уголовного процесса как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система; доктринальные подходы и законодательство: Лекция-монография. Нижний Новгород, 2007. С. 62 - 63.

Федерации отказал в принятии жалобы заявителя по следующим основаниям: заявитель оспаривает конституционность положений пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с нормами пункта 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, статей 29 и 30, части первой статьи 57, части первой статьи 59 и части четвертой статьи 66 УК Российской Федерации, ими исключается возможность рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению не достигшего шестидесятипятилетнего возраста мужчины в совершении неоконченного преступления, предусмотренного частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, притом что уголовное дело по обвинению мужчины в возрасте от восемнадцати до шестидесяти пяти лет, а также женщины старше восемнадцати лет в совершении оконченого преступления, предусмотренного частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, при тех же условиях может быть рассмотрено судом с участием присяжных заседателей¹.

Проблема состава суда, который должен рассматривать уголовные дела по первой инстанции, всегда являлась предметом дискуссий ученых и практиков. Оптимально сформированный состав суда может более объективно и справедливо подойти к рассмотрению уголовного дела и исключить ошибки в ходе судопроизводства или хотя бы свести их к минимуму. Поэтому и существует проблема "отыскания" оптимального

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 № 2225-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дудко Олега Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статей 29 и 30, части первой статьи 57, части первой статьи 59 и части четвертой статьи 66 Уголовного кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс.

состава суда для рассмотрения уголовных дел в зависимости от тяжести совершенного деяния.

В соответствии с ч. 1 ст. 30 УПК РФ Рассмотрение уголовных дел осуществляется судом коллегиально или судьей единолично. Состав суда для рассмотрения конкретного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства, в том числе с использованием автоматизированной информационной системы.

. Согласно ч. 2 ст. 30 УПК РФ суд первой инстанции рассматривает уголовные дела в следующем составе:

- 1) судья федерального суда общей юрисдикции - уголовные дела о всех преступлениях, за исключением уголовных дел, указанных в пунктах 2 - 4 настоящей части;
- 2) судья верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и коллегия из восьми присяжных заседателей - по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, указанных в пункте 1 части третьей статьи 31 УПК РФ, за исключением уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 131 частью пятой, 132 частью пятой, 134 частью шестой, 212 частью первой, 275, 276, 278, 279, 281 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- 3) судья районного суда, гарнизонного военного суда и коллегия из шести присяжных заседателей - по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй, 228.1 частью пятой, 229.1 частью четвертой, 277, 295, 317 и 357 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь в соответствии с положениями части четвертой статьи 66 и части четвертой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью

первой и 111 частью четвертой Уголовного кодекса Российской Федерации, за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет;

4) коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции - уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 211 частью четвертой, 212 частью первой, 275, 276, 278, 279, 281 частями второй и третьей Уголовного кодекса Российской Федерации, и иные уголовные дела, подсудные Дальневосточному окружному военному суду, Московскому окружному военному суду, Северо-Кавказскому окружному военному суду и Приволжскому окружному военному суду в соответствии с пунктами 2 - 4 части шестой.1 статьи 31 УПК РФ, а при наличии ходатайства обвиняемого, заявленного до назначения судебного заседания в соответствии со статьей 231 УПК РФ, - уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй, 126 частью третьей, 131 частями третьей- пятой, 132 частями третьей - пятой, 134 частями четвертой - шестой, 208 частью первой, 209, 210 частями первой, третьей и четвертой, 211 частями первой - третьей, 227, 228.1 частью пятой, 229.1 частью четвертой, 277, 281 частью первой, 295, 317, 353 - 358, 359 частями первой и второй, 360 Уголовного кодекса Российской Федерации;

5) мировой судья - уголовные дела, подсудные ему в соответствии с частью первой статьи 31 УПК РФ.

В настоящее время, как показывает практика, рассмотрение уголовных дел по первой инстанции в подавляющем большинстве случаев осуществляется единолично. Единолично судьи рассматривают также ходатайства о разрешении производства отдельных следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, и жалобы на действия и решения дознавателя, органа дознания, следователя, прокурора.

З.Д. Еникеев и Р.К. Шамсутдинов пишут, что "установленная законом приоритетность единоличной формы отправления уголовного правосудия в

ущерб коллегиальной форме и зависимость действия последней от усмотрения обвиняемого не согласуются с конституционным правом граждан участвовать в отправлении правосудия и гарантиям, прописанными в Конституции РФ (ст. 2, 17, 18, 32, 45)"¹.

По замечанию Т.Ю. Ничипоренко, возрождение института единоличного рассмотрения уголовных дел после длительного периода безраздельного господства принципа коллегиальности было обусловлено стремлением уменьшить материальные затраты на судопроизводство и обеспечить оперативность рассмотрения несложных дел. По его мнению, предпосылкой введения единоличного рассмотрения уголовных дел послужил кризис института народных заседателей, который в связи с социально-экономическими изменениями в последние годы во многом утратил прежнее значение².

Следует добавить, что уголовные дела, которые были подсудны коллегиальному составу суда, состоящему из народных заседателей, после ликвидации данного института были переданы на единоличное рассмотрение судом. Логично, что данные категории уголовных дел после ликвидации института народных заседателей должны были быть отнесены к подсудности коллегиального состава суда, состоящего из трех судей федерального суда общей юрисдикции.

Единоличное рассмотрение уголовных дел не только сохранено, но и приумножено. Если по Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР судья единолично рассматривал дела о преступлениях, за которые максимальное наказание, предусмотренное уголовным законом, не превышало пяти лет лишения свободы, то после принятия УПК РФ он наделен правом по рассмотрению уголовных дел, за совершение которых максимальное

¹ Еникеев З.Д., Шамсутдинов Р.К. Проблемы уголовного правосудия в современной России: Монография. Уфа: РИО БашГУ, 2006. С. 134.

² Ничипоренко Т.Ю. О пределах подсудности уголовных дел единоличному судье // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1997. № 5. С. 60.

наказание, предусмотренное законом, не превышает десяти лет лишения свободы.

Необходимо заметить, что единоличное рассмотрение уголовных дел является достоянием не только первого звена федеральных судов общей юрисдикции (включая военные суды), но и судов второго звена этой судебной системы, поскольку к их подсудности отнесены ряд составов преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, а также уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну.

Так, интересен случай. По поступившему уголовному делу в отношении Д. судьей вынесено постановление о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания, в котором указано, что дело подсудно Октябрьскому районному суду г. Белгорода. По итогам судебного разбирательства уголовное дело прекращено, к Д. применена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В соответствии со ст. 31 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, подсудны мировому судье, за исключением дел о преступлениях, специально перечисленных в этой норме закона. Уголовным законом за преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 222 УК РФ, обвинение, в совершении которого предъявлено Д., предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет. При этом данное преступление не входит в перечень деяний, дела о которых согласно ч. 1 ст. 31 УПК РФ не подлежат рассмотрению мировым судьей. Таким образом, в силу указанных положений закона, уголовное дело в отношении Д. подлежало рассмотрению не районным судом, а мировым судьей¹. Нередко в судебной практике встречаются сложные уголовные дела, для принятия правильного решения по которым требуется коллегиальное судебное разбирательство в составе трех профессиональных судей. Сложность таких дел может заключаться в многоэпизодности тяжких

¹ "Обзор судебной практики по уголовным делам за апрель 2017 года" (подготовлен Белгородским областным судом) // СПС Консультант Плюс.

составов, участия несовершеннолетних лиц по уголовному делу, наличии противоречий в показаниях участников, назначении различных судебных экспертиз во время судебного следствия и т.д. Как правильно заметил З.Д. Еникеев, "в основе правосудия лежат принципы независимости, объективности судей и публичное, а не частное начало"¹.

В составе из трех профессиональных судей уголовное дело может рассматриваться только в том случае, когда заявлено соответствующее ходатайство обвиняемого (п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ) и то, по конкретным видам преступлений. Однако на практике ходатайства о рассмотрении уголовного дела коллегией в составе трех профессиональных судей заявляются обвиняемыми крайне редко. Так, дело по обвинению Н. по ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего). В ходе ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемым было заявлено ходатайство о рассмотрении данного уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции. На стадии подготовки к судебному разбирательству судом данное ходатайство было удовлетворено, о чем было указано в постановлении о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания².

Следует добавить, что в протоколе судебного разбирательства тем не менее необходимо отражать, кто именно из судей задает вопросы участникам судопроизводства при рассмотрении уголовных дел коллегиальным составом суда.

Право заявлять ходатайство о рассмотрении в коллегиальном составе есть только у обвиняемого. Сторона обвинения таким правом не наделена. Таким образом, возникает определенное неравенство прав участников в уголовном судопроизводстве.

¹ Еникеев З.Д. Принцип публичности в уголовном правосудии // Правовая защита частных и публичных интересов. Сборник статей. Ч. 1. Челябинск, 2006. С. 6 - 18.

² Уголовное дело № 1-21-11 // Архив Свердловского районного суда г. Белгорода за 2007 - 2012 годы.

В связи с этим представляется оптимальным внести соответствующие изменения в пункт третьей части второй ст. 30 УПК РФ, предоставив потерпевшему право заявлять ходатайство о рассмотрении уголовного дела по в коллегиальном составе.

Таким образом, благодаря указанному дополнению должны быть реализованы в полной мере принцип состязательности в уголовном судопроизводстве и право потерпевшего на судебную защиту.

В некоторых районах Российской Федерации (особенно в малочисленных или в труднодоступных) на "районное звено" приходится всего один или двое федеральных судей. Поэтому говорить о рассмотрении уголовного дела в коллегиальном составе суда, состоящем из трех профессиональных судей, неуместно. В. Терехин в своей статье приводит следующий пример: "Из 34 районных (городских) судов Пензенской области 11 не могут рассматривать такие дела, поскольку в них работают только по двое судей. Восемь районных судов имеют в штате только трех судей. У них также не имеется возможности рассмотрения уголовных дел коронным судом как в силу участия этих судей в разрешении гражданских дел и апелляционных жалоб, так и по чисто организованным причинам (уход судьи в отпуск, его болезнь, заявление мотивированного отвода)"¹.

Одним из способов разрешения этого вопроса могло бы быть доведение штата судей до уровня, удовлетворяющего объективным потребностям судебной практики. Такой позиции придерживаются З.Д. Еникеев и Р.К. Шамсутдинов². Но следует заметить, что для увеличения численности судей потребуются дополнительные помещения для работы аппарата суда. На это может уйти значительное количество времени и финансовых средств.

Другим способом разрешения существующей проблемы является ликвидация малосоставных судов путем слияния друг с другом и создание

¹ Терехин В. Введение коронного суда может парализовать судебную систему // Российская юстиция. 2012. - № 12. - С. 3.

² Еникеев З.Д., Шамсутдинов Р.К. Проблемы уголовного правосудия в современной России: Монография. Уфа: РИО БашГУ, 2006. С. 144, 148.

крупных межрайонных судов с распространением их юрисдикции на территории ликвидированных малосоставных судов. Такой позиции, в частности, придерживается Д.В. Тулянский.¹

Следует заметить, что упразднение института коллегиальности состава районного суда все же не является выходом из сложившейся ситуации.

Ликвидация малосоставных судов неизбежна в случае укрупнения субъектов Российской Федерации, но в то же время во вновь образованных субъектах РФ должны создаваться новые районные суды. Укрупнение субъектов РФ ведет к укрупнению федеральных судов общей юрисдикции "районного звена".

Ю.М. Органов приводит следующий пример на основе вновь созданных Пермского края и Красноярского края. Укрупнение судов, пишет он, необходимо для обеспечения исполнения требований п. 3 ч. 2 ст. 30 и ст. 231 УПК РФ, кроме этого, нагрузка судей этих судов значительно ниже, чем в других районных судах края, а перспектива роста населения районов, где расположены данные суды, отсутствует. В связи с упразднением судов вопросы осуществления правосудия, относящиеся к их ведению, передаются в близлежащие районные суды².

Данное решение вопроса о малосоставности суда применимо только ко вновь созданным субъектам РФ. Но на территории Российской Федерации имеются и другие субъекты РФ, где вопрос о малосоставности суда является актуальным.

Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке осуществляется:

- 1) в районном суде - судьей районного суда единолично;

¹ Тулянский Д.В. О некоторых проблемах реализации права на судебную защиту по новому УПК // Российский судья. 2006. № 6. С. 20.

² Органов Ю.М. Правовые аспекты обеспечения деятельности судов общей юрисдикции во вновь образованных субъектах Российской Федерации // Администратор суда. 2006. № 1. С. 7.

2) в вышестоящих судах - судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции, за исключением уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также уголовных дел с апелляционными жалобой, представлением на промежуточные решения районного суда, гарнизонного военного суда, которые рассматриваются судьей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда единолично.

Рассмотрение уголовных дел в кассационном порядке осуществляется президиумом верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда в составе не менее трех судей, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации в составе трех судей, а в порядке надзора - большинством членов Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

При рассмотрении уголовного дела судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции один из них председательствует в судебном заседании.

Уголовные дела, подсудные мировому судье, совершенные лицами, указанными в части пятой статьи 31 УПК РФ, рассматриваются судьями гарнизонных военных судов единолично в порядке, установленном главой 41 УПК РФ. В этих случаях приговор и постановление могут быть обжалованы в апелляционном порядке.

Итак, очевидно, что состав суда для рассмотрения уголовных дел должен быть оптимальным, каждому составу суда - своя категория уголовных дел. Для осуществления этих идей необходимо разрешить вопросы, касающиеся кадрового и ресурсного обеспечения судов в отдельных регионах России. Целесообразно, на наш взгляд, предоставить и потерпевшему право заявлять ходатайство о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех

профессиональных судей. Судам "второго звена" следовало бы предоставить право рассматривать уголовные дела в случае невозможности их рассмотрения судами "первого звена".

В главе 5 УПК РФ "Суд" мы не находим упоминания о председателе суда как процессуальном субъекте. Между тем эта процессуальная фигура выводится на поле уголовно-процессуальной деятельности положениями ч. ч. 5 и 6 ст. 6.1 УПК РФ. В них указывается, что председатель суда рассматривает заявления заинтересованных лиц об ускорении судебного разбирательства с постановлением мотивированного решения, в котором он может устанавливать срок проведения судебного заседания по делу, а также определять конкретные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела. Таким образом, в уголовное судопроизводство введен не только новый процессуальный субъект, но и новый вид процессуального решения.

Из этого следует, что законодатель имеет в виду вполне определенный процессуальный статус властного субъекта уголовного процесса - председатель суда. В связи с этим интерес представляет процессуальная природа этого статуса в группе субъектов, ведущих уголовный процесс.

Председатель суда, рассматривающий заявления в порядке ч. ч. 5 и 6 ст. 6.1 УПК РФ, явно не приравнивается к суду как процессуальному субъекту, рассматривающему и разрешающему уголовное дело по существу или осуществляющему судебный контроль в соответствии с положениями ст. 29 УПК РФ. Иными словами, он не предстает как единолично рассматривающий дело судья в односоставном суде по аналогии с мировым судьей. К примеру, мировой судья единолично рассматривает и разрешает уголовное дело, то есть он и есть суд в соответствии с положением п. 4 ч. 2 ст. 30 УПК РФ. Это вытекает из взаимосвязи норм ст. 30 и норм главы 41 УПК РФ "Производство по уголовным делам, подсудным мировому судье". В нормах указанной главы говорится о полномочиях мирового судьи, который в положениях ч. 2 ст. 30 УПК РФ определяется в значении именно состава суда.

Таким образом, председатель суда как участник уголовного судопроизводства - особый процессуальный статус. Особенность его заключается в выполняемой им уголовно-процессуальной функции, заключающейся не в рассмотрении и разрешении уголовного дела по существу, а в разрешении "точечных" уголовно-процессуальных споров, инициируемых заявлениями заинтересованных лиц с целью обеспечения их процессуальных прав и законных интересов. Такие уголовно-процессуальные споры отражают те или иные процессуальные ситуации, разрешение которых оптимизирует общий ход судебного производства, то есть реализацию требований уголовно-процессуальных норм. В некотором смысле реализация этой функции сходна с судебным контролем. Но, как представляется, определять ее именно так недопустимо.

Судебный контроль отражает, по большому счету, взаимоотношения судебных и несудебных органов, обусловленные действием механизма "сдержек и противовесов" в системе разделения ветвей государственной власти. Во взаимоотношениях руководителей судебных органов¹ <5> и судей, представляющих единую ветвь судебной власти, почвы для работы системы "сдержек и противовесов" нет. Следовательно, нет и контроля. Смысл участия председателя суда как процессуального субъекта заключается, как думается, в оперативном процессуальном содействии. Но не суду, который непосредственно рассматривает уголовное дело, а заинтересованным лицам, участвующим в уголовном деле. Пожалуй, лишь это может оправдывать признаки властеотношения, таящиеся в природе уголовно-процессуальных отношений, складывающихся между председателем суда и тем или иным составом суда.

Так или иначе, есть основания для утверждения, что для рассмотрения и

¹ Термин "руководитель суда" иногда используется применительно к Председателю Верховного Суда РФ и председателям судов уровня субъектов Российской Федерации, а также их заместителям // Давыдов В.А. Пересмотр в порядке надзора судебных решений по уголовным делам (производство в надзорной инстанции): Научно-практическое пособие // СПС "КонсультантПлюс").

разрешения отдельных уголовно-процессуальных споров (и только!) в УПК РФ выделяется особая группа властных участников уголовного процесса - судебных должностных лиц, представляющих по своей природе процессуально-должностную инстанцию в виде участника - председателя суда.

Должностная (служебная) составляющая этой инстанции поясняется в судоустройственном законе: председатель суда наряду с полномочиями судьи соответствующего суда, а также иными процессуальными полномочиями в соответствии с федеральными законами осуществляет организационные функции¹.

Отсюда следует, что председатель суда как минимум может входить в состав суда, т.е. представлять собственно суд как властный субъект, ведущий производство по конкретному уголовному делу, а также исполнять иные процессуальные полномочия, которые связаны с иным делом, находящимся в производстве другого состава суда. Видимо, в последнем случае он и выступает в особом процессуальном статусе председателя суда. В противном случае возникла бы ситуация, когда по одному и тому же делу производство осуществляется двумя составами суда: судом, который непосредственно рассматривает и разрешает уголовное дело, и судом (в составе председателя суда), который участвует эпизодически, рассматривая и разрешая заявление стороны об ускорении судебного разбирательства, находящегося в производстве первого суда. Таким образом, термин "председатель суда" означает и должность в структуре того или иного судебного органа, и процессуальный статус участника уголовного судопроизводства.

Как судоустройственный, статус председателя суда различается в зависимости от места представляемого им суда в системе судов общей юрисдикции (председатель районного суда и приравненных к нему судов; председатель областного суда и приравненных к нему судов; Председатель

¹ ч. 3 ст. 29 ФКЗ от 07.02.2011 № 1 "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс.

Верховного Суда РФ) и, следовательно, по объему полномочий. Но является ли процессуальный статус - председатель суда - единым для всех указанных должностных лиц?

Думается, что он должен быть таковым, несмотря на то что процессуальные полномочия Председателя Верховного Суда РФ шире. Так, он своей властью вправе отменить постановление судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ и передать указанные надзорные ходатайства с уголовным делом для рассмотрения в судебное заседание Президиума Верховного Суда РФ (ч. 3 ст. 412.5 УПК РФ).

Думается, что следовало бы определиться с понятием "председатель суда", распространив его и на заместителя председателя. Так, к примеру, в п. 17 ст. 5 УПК РФ определяется понятие начальника органа дознания как участника уголовного судопроизводства: "начальник органа дознания - должностное лицо органа дознания, в том числе заместитель начальника органа дознания, уполномоченное давать поручения о производстве дознания и неотложных следственных действий, осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом".

К слову, расширение круга судебных должностных лиц, которые могли бы охватываться процессуальным статусом "председатель суда", было бы полезным и в целях реализации положений ч. ч. 5 и 6 ст. 6.1 УПК РФ. А они предусматривают довольно непростую процессуальную деятельность. В положениях ч. 6 ст. 6.1 УПК РФ указывается: "Заявление об ускорении рассмотрения уголовного дела рассматривается председателем суда в срок не позднее 5 суток со дня поступления этого заявления в суд". Как видно, сроки проверки обоснованности соответствующего заявления жестко определены. В эти сроки председатель суда должен изучить уголовное дело, выяснить состояние соблюдения сроков, соотнести их с указанными в законе критериями оценки разумного срока. Последнее предполагает оценку правовой и фактической сложности дела, включая определение количества

потерпевших и свидетелей, а также принимаемые меры к их извещению о времени судебного разбирательства и обеспечению явки в суд. Очевидно, требуется и получение определенных пояснений со стороны судей. Немаловажно учитывать и общее количество дел, находящихся в производстве судей того или иного суда.

К примеру, у мировых судей количество рассматриваемых и разрешаемых уголовных дел значительное, хотя с точки зрения их правовой и фактической сложности они могут казаться менее затруднительными, чем у суда с составом федеральных судей. О том, что "нагрузка, которая ложится на мировых судей, чрезмерна"¹, а количество рассматриваемых ими дел, как и затрачиваемого на это времени, возрастает, не раз отмечалось в профессиональном сообществе².

Кроме того, судебная деятельность мировых судей осуществляется по судебным участкам, что исключает специализацию в плане рассмотрения и разрешения либо только уголовных дел, либо гражданских дел, либо административных дел. Иными словами, имеет место определенная специфика, что и оправдывает наличие такой должности, как заместитель председателя районного (городского) суда по организации работы с мировыми судьями.

В этой связи было бы оправданно предусмотреть возможность выступать в процессуальном статусе "председатель суда" и его заместителям. Такой порядок оптимизировал бы процедуру рассмотрения заявлений заинтересованных лиц об ускорении судебного разбирательства, поскольку соответствующее заявление сразу же подавалось бы непосредственно заместителю председателя суда. В условиях, когда срок для рассмотрения заявлений заинтересованных лиц об ускорении судебного разбирательства ограничен 5 сутками, начиная с даты их поступления в суд, предлагаемый

¹ Дорошков В.В. Проблемы мировой юстиции и пути их решения на современном этапе реформирования отечественной судебной системы // Мировой судья. 2013. № 1. С. 3.

² Колоколов Н.А. Мировая юстиция - авангард российского правосудия // Мировой судья. 2013. № 10. С. 2.

порядок исключил бы лишнее время на движение заявления, что с учетом цели такого заявления важно.

Таким образом, под процессуальным статусом "председатель суда" уместно, как думается, понимать собственно председателя соответствующего суда общей юрисдикции и его заместителя. В связи с этим необходимо дополнить ст. 5 УПК РФ новым пунктом 25.1 со следующим содержанием: "председатель суда - председатель любого суда общей юрисдикции и его заместитель, исполняющие в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, процессуальные полномочия по делам, находящимся на рассмотрении судей этого суда".

§ 2 ПРЕДЕЛЫ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДОМ

Во всех стадиях уголовного процесса, где принимает участие суд, его полномочия ограничены определенными законом рамками, как правило, связанными предметом правового спора и содержанием предъявленных сторонами требований.

Различия в характере деятельности суда на разных этапах судопроизводства не позволяют сформулировать универсальные нормативные предписания, которые регулировали бы объем его полномочий при разрешении любых правовых споров. В связи с этим на разных стадиях уголовного процесса действуют различные комплексы нормативных предписаний: в суде первой инстанции это пределы судебного разбирательства (ст. 252 УПК РФ), в суде апелляционной и кассационной инстанций – свои пределы прав суда и т.д. Однако общее предназначение указанных комплексов позволяет для их обозначения использовать родовое понятие "пределы рассмотрения дела судом". Причем под делом в данном случае понимается не только уголовное дело, но вообще любой правовой спор, рассматриваемый и разрешаемый судом в порядке уголовного судопроизводства. Столь широкий подход объясняется тем, что пределы

рассмотрения дела установлены не только в судах первой, второй, или надзорной инстанций, но также при рассмотрении в порядке судебного контроля ходатайств органов предварительного расследования; на предварительном слушании, при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, и т.д.

Поскольку суд в состязательном уголовном процессе выполняет исключительно функцию правосудия и не вправе принимать на себя выполнение обязанностей какой-либо из сторон, рассмотрение им правового спора должно осуществляться по общему правилу в объеме заявленных соответствующей стороной требований. Назначение пределов рассмотрения дела судом состоит как раз в том, чтобы не допустить выход суда за пределы требований сторон в тех случаях, когда это противоречит принципу состязательности сторон. В этом смысле пределы рассмотрения уголовного дела судом играют роль гарантии соблюдения данного принципа.

Пределы рассмотрения дела судом ограничивают судебские полномочия по двум направлениям. Во-первых, ими устанавливаются границы познавательной деятельности суда, определяемые через указание на то, какие вопросы и в отношении какого круга лиц суд вправе исследовать в целях разрешения правового спора. Во-вторых, они определяют объем полномочий суда, связанных с принятием решений, разрешающих правовой спор по существу.

В суде первой инстанции пределы судебного разбирательства установлены предписаниями ст. 252 УПК РФ, в соответствии с которой суд вправе рассматривать уголовное дело только в отношении подсудимого и лишь по предъявленному ему обвинению. По сути, пределы судебного разбирательства служат ограничителем полномочий суда в отношении круга лиц, которых он вправе признать виновными в совершении преступления по данному уголовному делу, и пределов уголовной ответственности, к которой он может их привлечь.

Требование рассматривать уголовное дело только в отношении подсудимого предполагает недопустимость решения судом вопроса о причастности к преступлению иных лиц, которые не были преданы суду. Конечно, в современном уголовном процессе нет процедуры предания суду в том виде, в котором она существовала в дореволюционном или советском уголовном судопроизводстве. Суд в настоящее время не проводит предварительной оценки обоснованности предъявленного обвинения, нет ни стадии предания суду, ни процессуального решения, в котором использовалась бы соответствующая терминология. Но назначая судебное заседание по уголовному делу по обвинению того или иного лица, судья, по сути, отдает его под суд (что отражается в происходящем в момент принятия данного решения изменении наименования соответствующего участника уголовного процесса "обвиняемый - подсудимый"), т.е., говоря другими словами, в этот момент происходит предание обвиняемого суду.

Следовательно, по смыслу закона суд вправе решать вопрос о виновности лишь тех лиц, которые указаны в постановлении о назначении судебного заседания. Нарушения данного правила в судебной практике встречаются довольно часто.

Так, в приговоре по делу Ш. и В., осужденных за разбойное нападение, сопряженное с разбоем, группой лиц по предварительному сговору, суд указал на причастность к совершенному преступлению М., уголовное дело в отношении которого было выделено в отдельное производство и к моменту проведения судебного разбирательства по делу Ш. и В. еще не рассмотрено. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что по смыслу закона, если дело в отношении некоторых обвиняемых выделено в отдельное производство, в приговоре указывается, что преступление совершено подсудимым совместно с другими лицами без упоминания их

фамилий. В связи с этим приговор был изменен: указание в описательно-мотивировочной части фамилии "М." заменено термином "другое лицо"¹.

Суд рассматривает уголовное дело в пределах того обвинения, которое предъявлено подсудимому. Сформулированное по результатам предварительного расследования обвинение находит отражение в обвинительном заключении, обвинительном акте либо обвинительном постановлении. Однако в стадии подготовки к судебному заседанию обвинение может измениться вследствие прекращения судом уголовного преследования или изменения обвинения прокурором. Поэтому для соблюдения пределов судебного разбирательства имеет значение то обвинение, по которому обвиняемый предан суду. При этом квалификация преступления отражается в резолютивной части постановления о назначении судебного заседания, а формулировку обвинения (с учетом изменений, если они были внесены) определяет содержание обвинительного заключения (акта или постановления).

Указанные пределы могут быть еще более сужены вследствие изменения государственным обвинителем обвинения в стадии судебного разбирательства. Такое изменение может выражаться: 1) в исключении из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание; 2) в исключении из обвинения ссылки на какую-либо норму УК РФ, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой УК РФ, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте; 3) в изменении квалификации деяния в соответствии с нормой УК РФ, предусматривающей более мягкое наказание.

При постановлении приговора суд также вправе изменить обвинение самостоятельно, но только при условиях, что этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 2. С. 19.

Как видим, полномочия суда первой инстанции находятся в жесткой зависимости от содержания обвинительного тезиса, выражающего суть требований государственного обвинителя, добивающегося привлечения подсудимого к уголовной ответственности.

Что касается пределов рассмотрения судом первой инстанции уголовного дела в части гражданского иска, то они определяются в соответствии с положениями уголовного и гражданского процессуального законодательств. Однако данный вопрос заслуживает отдельного самостоятельного исследования.

Комплекс нормативных предписаний, устанавливающих пределы судебного разбирательства (ст. 252 УПК РФ), распространяется и на производство в суде апелляционной инстанции (ч. 1 ст. 389.19 УПК РФ).

Но если по кругу лиц пределы судебного разбирательства в суде данной инстанции те же, что и в суде первой инстанции, то относительно пределов уголовной ответственности, к которой суд может привлечь подсудимого, в законе установлен целый ряд дополнительных ограничений.

В частности, в суде второй инстанции правовое значение приобретают содержащиеся в апелляционных жалобе, представлении доводы, под которыми следует понимать требования об отмене или изменении обжалуемого судебного решения, включающие в себя помимо соответствующей просьбы к суду также ссылку на обстоятельство, являющееся основанием для принятия такого решения.

Правда, эти доводы не устанавливают границ познавательной деятельности суда. Как указано в ч. ч. 1 и 2 ст. 389.19 УПК РФ, суд при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке доводами апелляционных жалобы, представления не связан и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме и в отношении всех осужденных.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 17 Постановления от 27 ноября 2012 г. № 26 "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции", суд при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке вне зависимости от доводов жалобы или представления проверяет, имеются ли предусмотренные ст. 389.15 УПК РФ основания отмены или изменения судебного решения, не влекущие ухудшение положения осужденного (оправданного). Установив наличие таких оснований, суд апелляционной инстанции отменяет или изменяет судебное решение в отношении всех осужденных, которых касаются допущенные нарушения, независимо от того, кто из них подал жалобу и в отношении кого принесены апелляционные жалоба, представление¹.

Вместе с тем полномочия суда апелляционной инстанции, связанные с принятием решений, ухудшающих положение стороны защиты, могут быть реализованы только при наличии в апелляционных жалобе, представлении стороны обвинения доводов, содержащих соответствующую просьбу.

Так, ухудшить положение осужденного по сравнению с обвинением, нашедшим отражение в приговоре суда первой инстанции, апелляционный суд вправе только в пределах доводов жалобы или представления, поданных стороной обвинения (ч. 1 ст. 389.24 УПК РФ). Однако здесь необходимо отметить, что и при наличии соответствующих доводов в апелляционных жалобе, представлении стороны обвинения полномочия суда второй инстанции ограничены объемом обвинения, предъявленного осужденному органами предварительного расследования. Ухудшить положение осужденного в сравнении с этим обвинением суд апелляционной инстанции уже не вправе ни при каких обстоятельствах.

Зависимость полномочий суда апелляционной инстанции от содержания приговора, постановленного судом первой инстанции, выражается также в том, что апелляционная инстанция вправе вынести обвинительный приговор

¹ Российская газета. 2012. 7 декабря.

только при условии, что обвиняемый уже был осужден судом первой инстанции.

Данное правило выражается в том, что закон не предусматривает в ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ возможности вынесения судом апелляционной инстанции решения об отмене оправдательного приговора и о вынесении обвинительного приговора.

Некорректная, на наш взгляд, формулировка п. 6 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ, где предусмотрено вынесение судом решения об отмене определения или постановления и о вынесении обвинительного или оправдательного приговора либо иного судебного решения, может навести на мысль о допустимости отмены в апелляционном порядке постановления о прекращении уголовного дела и вынесении обвинительного приговора. Однако такой вывод был бы неверным.

Суд апелляционной инстанции не вправе выносить обвинительный приговор при отмене не только оправдательного приговора, но и постановления о прекращении уголовного дела, поскольку в этом случае осужденному не может быть обеспечено гарантированное ч. 3 ст. 50 Конституции РФ право на пересмотр приговора вышестоящим судом.

Конституционный Суд РФ разъяснил, что данное право предполагает предоставление осужденному возможности по своей воле и своими собственными действиями возбуждать производство по проверке законности и обоснованности приговора, не дожидаясь чьего бы то ни было разрешения или санкции на начало такого пересмотра¹.

Предусмотренная ч. 3 ст. 50 Конституции РФ гарантия может быть реализована только посредством наделения осужденного правом обжалования вынесенного в отношении его приговора в апелляционном порядке. Но если лицо, в отношении которого ранее был постановлен оправдательный приговор

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июля 1998 г. № 21-П "По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шаглия" // СЗ РФ. 1998. № 28. Ст. 3394.

или вынесено постановление о прекращении уголовного дела, впервые осуждено приговором суда апелляционной инстанции, то обжаловать приговор оно может только в кассационном или надзорном порядке. Таким образом, осужденный лишается возможности по своей воле и своими собственными действиями возбуждать производство по проверке законности и обоснованности приговора, поскольку решение о передаче кассационных или надзорных жалоб с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной или надзорной инстанции принимается судьей этого суда.

Поэтому суд апелляционной инстанции не может признать лицо виновным в совершении преступления, если оно не было осуждено приговором суда первой инстанции. Отменяя по основаниям, ухудшающим положение стороны защиты, оправдательный приговор или постановление о прекращении уголовного дела, суд апелляционной инстанции своим определением (постановлением) должен передать уголовное дело на новое судебное разбирательство.

К моменту рассмотрения уголовного дела судом кассационной или надзорной инстанции обвинение уже получает разрешение во вступившем в законную силу приговоре, определении или постановлении суда, в связи с чем оно не составляет предмет спора сторон. Обращение стороны в суд преследует цель добиться пересмотра вступившего в законную силу судебного решения. Доказывая наличие оснований для такого пересмотра, заявитель формулирует свои требования в доводах, которые находят отражение в жалобе или представлении.

Согласно ст. 401.1 и ч. 2 ст. 412.1 УПК РФ, предмет судебного разбирательства в судах кассационной и надзорной инстанций составляет законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу. Соответственно, юридически значимыми доводами кассационных и надзорных ходатайств могут являться лишь требования о пересмотре судебных решений в связи с допущенным по делу нарушением

уголовного или уголовно-процессуального закона. При этом, поскольку не всякое нарушение закона может служить основанием для пересмотра вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда, доводы сторон, ходатайствующих о пересмотре судебного решения, должны содержать ссылку на наличие таких существенных нарушений, которые отвечают признакам, предусмотренным ст. 401.6, ч. 1 ст. 401.15 и ст. 412.9 УПК РФ.

Сохранение ревизионного начала в кассационном и надзорном производстве приводит к тому, что доводы жалоб и представлений никак не влияют на границы познавательной деятельности суда. В ч. ч. 1 и 2 ст. 401.16 УПК РФ прямо говорится, что суд кассационной инстанции не связан доводами жалоб или представлений и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме и в отношении всех осужденных. В надзорном производстве Президиуму Верховного Суда РФ также предоставлено право в интересах законности выйти за пределы доводов надзорных жалобы, представления и рассмотреть уголовное дело в полном объеме, в том числе в отношении лиц, которые не обжаловали судебные решения в порядке надзора (ч. 1 ст. 412.12 УПК РФ).

При этом в силу ревизионного начала полномочием неограниченной доводами сторон проверки уголовного дела обладают не только суд кассационной или надзорной инстанции, но и судья, изучающий поступившие в суд жалобу или представление в порядке ст. ст. 401.8 и 412.5 УПК РФ. Последний вправе выйти за пределы доводов кассационного или надзорного ходатайства и сослаться в своем решении о передаче жалобы или представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании на такие основания, которые заявитель в своем обращении не указывал.

Суд кассационной инстанции не связан доводами кассационных жалобы или представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме.

Если по уголовному делу осуждено несколько лиц, а кассационные жалоба или представление принесены только одним из них или в отношении некоторых из них, суд кассационной инстанции вправе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных.

Суд кассационной инстанции при рассмотрении уголовного дела может смягчить назначенное осужденному наказание или применить уголовный закон о менее тяжком преступлении.

Возвращая уголовное дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции должен указать, в суд какой инстанции возвращается данное уголовное дело.

В случае, когда по уголовному делу осуждено или оправдано несколько лиц, суд не вправе отменить приговор, определение или постановление в отношении тех оправданных или осужденных, в отношении которых кассационные жалоба или представление не принесены, если отмена приговора, определения или постановления ухудшает их положение.

Указания суда кассационной инстанции обязательны при повторном рассмотрении данного уголовного дела судом нижестоящей инстанции.

В случае отмены судебного решения суд кассационной инстанции не вправе:

- 1) устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или были отвергнуты им;
- 2) предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, достоверности или недостоверности того или иного доказательства и преимуществах одних доказательств перед другими;
- 3) принимать решения о применении судом первой или апелляционной инстанции того или иного уголовного закона и о мере наказания;
- 4) предрешать выводы, которые могут быть сделаны судом первой или апелляционной инстанции при повторном рассмотрении данного уголовного дела.

При рассмотрении уголовного дела в порядке надзора Президиум Верховного Суда Российской Федерации проверяет правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов нижестоящими судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов надзорных жалобы, представления. В интересах законности Президиум Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов надзорных жалобы, представления и рассмотреть уголовное дело в полном объеме, в том числе в отношении лиц, которые не обжаловали судебные решения в порядке надзора.

В порядке надзора указания Президиума Верховного Суда Российской Федерации являются обязательными для суда, вновь рассматривающего уголовное дело.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в случае отмены судебного решения не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное решение должно быть принято при новом рассмотрении дела.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Суд как участник уголовного судопроизводства занимает центральное место в системе уголовного процесса. Значимость суда для всего уголовного судопроизводства бесспорна и очевидна.

Правовое положение, законный состав, подсудность, статус председательствующего — являются неотъемлемыми элементами суда и тесно взаимосвязаны между собой, что и обусловило научное исследование роли суда в уголовном судопроизводстве. В проведенном диссертационном исследовании была предпринята попытка найти ответы на поставленные ранее вопросы, что послужило основанием для изложения выводов по данной работе.

Судебную власть следует рассматривать как принадлежащее судам, составляющим единую судебную систему, исключительное полномочие по разрешению с использованием установленной законом процедуры возникающих в правовой сфере жизни общества конфликтов, направленное на упорядочение общественных отношений и основанное на применении к правонарушителям мер государственного принуждения либо возможности его применения.

Достижение поставленных перед судом задач возможно в различных направлениях, что свидетельствует о наличии у нее различных функций, к числу которых в настоящее время следует отнести правосудие и судебный контроль.

Судебный контроль на досудебных стадиях уголовного процесса как сложное и многогранное правовое явление необходимо рассматривать в институциональном и содержательном аспектах. Институт судебного контроля - это система (комплекс) международных,

конституционных и уголовно-процессуальных норм, регулирующих отношения, складывающиеся в процессе проверки судом законности и обоснованности действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование. Содержание деятельности суда при осуществлении контроля на досудебных стадиях уголовного процесса определяется предметом и пределами судебного контроля. Анализ этих явлений позволяет определить предмет судебного контроля как законность и обоснованность любых процессуальных действий и решений органов расследования, которыми, по мнению участника процесса, были нарушены его права. Пределы же судебного контроля определяются в количественном и качественном аспектах.

Сложность и многогранность судебно-контрольной деятельности позволяет дифференцировать ее на виды по различным основаниям: по признаку обязательности, по характеру проверяемого акта, по стадии осуществления, по хронологической последовательности исполнения решения и контроля за ним, по возможности повторной проверки, в зависимости от вида проверяемого судом действия (решения).

Следует выделить две разновидности форм судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса:

- санкционирование судом действий и решений, ограничивающих конституционные права граждан;
- рассмотрение судом жалоб на действия и решения органов расследования.

Следует дифференцировать процедуры судебного санкционирования в зависимости от того, какой характер оно носит - предварительный или последующий.

Под требованиями, предъявляемыми к суду как участнику уголовного судопроизводства, следует понимать специальные правила уголовно-процессуального характера, обязательные для исполнения судом, установленные нормами международного права и российским уголовно-

процессуальным законом, направленные на соблюдение принципов и достижение целей уголовного судопроизводства.

2. Для достижения целей уголовного судопроизводства необходимо выполнение судом ряда требований, содержащихся в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, таких как: гласность и справедливость судебного разбирательства, рассмотрение дела в «разумный срок», рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Именно совокупность требований, при их совместной реализации, способна обеспечить достижение поставленных перед судом задач.

3. В то же время не все требования нашли полное и четкое законодательное закрепление в уголовно-процессуальном законе, в частности требование рассмотрения дела в «разумный срок». Для устранения пробела законодательства требование рассмотрения уголовного дела в «разумный срок», установленное ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, на наш взгляд, должно быть закреплено в УПК РФ в качестве одного из общих условий судебного разбирательства.

Статья 252.1. Срок судебного разбирательства

1. Судебное разбирательство по уголовному делу по преступлениям небольшой и средней тяжести должно осуществляться в срок, не превышающий 3 месяца со дня назначения судебного заседания.

2. Судебное разбирательство по уголовному делу по тяжким и особо тяжким преступлениям должно осуществляться в срок, не превышающий 12 месяцев со дня назначения судебного заседания.

3. Срок судебного разбирательства, установленного частями первой и второй настоящей статьи, по уголовному делу, рассмотрение которого представляет особую сложность, может быть продлен судом, рассматривающим уголовное дело на 12 месяцев».

Подобное решение необходимо для оптимизации хода судебного процесса и обеспечения уголовно-процессуальных гарантий, а также для соблюдения прав участников уголовного судопроизводства.

Функция правосудия включает в свое содержание рассмотрение и разрешение уголовного дела. Рассмотрение уголовного дела направлено на решение следующих задач: исследование доказательств собранных во время предварительного расследования, включая доводы стороны защиты, собирание дополнительных доказательств для подтверждения или опровержения имеющихся доказательств, обеспечение реализации прав участников уголовного судопроизводства.

Разрешение уголовного дела включает в себя: формулировку выводов об установлении обстоятельств уголовного дела в ходе рассмотрения дела, объективную оценку предъявленного обвинения с точки зрения законности и обоснованности, установление виновности (невиновности) лица в совершении преступления и определение ему наказания, а также решение вопросов о возмещении вреда, связанного с уголовным преследованием.

Следует классифицировать полномочия суда, закрепленные в УПК РФ по функциям уголовного судопроизводства. К полномочиям, осуществляемым судом в рамках правосудия, относятся: полномочия по рассмотрению и разрешению уголовного дела на стадии судебного разбирательства (открытие судебного заседания, проведение судебного следствия и прений сторон, постановление приговора); полномочия, связанные с осуществлением правосудия в особом порядке судебного разбирательства; полномочия, связанные с осуществлением правосудия по отдельным категориям уголовных дел и т.д. К полномочиям, осуществляемым судом в рамках судебного контроля, относятся: полномочия, выполняемые при возбуждении уголовного дела и во время предварительного расследования; полномочия, осуществляемые судом при исполнении приговора, пересмотре решений в порядке апелляционного, кассационного, надзорного производства и т.д.

С целью законодательного закрепления понятия суда как участника уголовного судопроизводства предлагается внести изменения в УПК РФ, изложив п. 48 ст. 5 УПК РФ в следующей редакции:

Суд как участник уголовного судопроизводства — это государственный орган, призванный осуществлять правосудие и судебный контроль по уголовным делам в соответствии с принципами уголовного судопроизводства, наделенный властными полномочиями, направленными на достижение целей уголовного судопроизводства».

В целях законодательного урегулирования применения системы видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве, следует внести изменения в УПК РФ, дополнив его новыми положениями.

8.1. Необходимо ст. 240 УПК РФ дополнить новой частью следующего содержания:

4. Потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, свидетель, эксперт, специалист могут быть допрошены судом путем использования систем видеоконференцсвязи».

8.2. Дополнить ст. 125 УПК РФ новой частью следующего содержания:

2.1. По решению суда лицо, подавшее жалобу, вправе участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17(1831). Ст. 291.

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО УРОВНЯ

2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993. № 237; СПС «Гарант». 2018.
3. ФКЗ от 07.02.2011 № 1 "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" (ред. от 29.07.2018) // СПС Консультант Плюс.
4. Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Российская юстиция. - 1998. - № 7.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 12.11.2018) – М., 2018. 271 с. (Кодексы и законы России).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 12.11.2018). М., 2018. 191 с. (Кодексы и законы России).
7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР.- М.- ТОО «ЮКЭА»,1995. (утратил силу).

МАТЕРИАЛЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

8. Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 № 2225-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дудко Олега Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статей 29 и 30, части первой статьи 57, части первой статьи 59 и части четвертой статьи 66 Уголовного кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс.
9. Определение Конституционного Суда РФ по жалобе гражданина Дмитренко Виталия Павловича на нарушение его конституционных прав ч. 2 и ч. 3 ст. 376 УПК РФ от 25 марта 2014 г., № 61-0 // Российская газета от 15 апреля 2014 г.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июля 1998 г. № 21-П "По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шаглия" // СЗ РФ. 1998. № 28. Ст. 3394.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П по делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна // Собрание законодательства РФ. 1995. № 19. Ст. 1764.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 "О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)" // СПС Консультант Плюс.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 "О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)"
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 "О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных

действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)" // СПС Консультант Плюс.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 29.11.2016) "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве" // СПС Консультант Плюс.

16. Обзор судебной практики по уголовным делам за апрель 2017 года (подготовлен Белгородским областным судом) // СПС Консультант Плюс.

17. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 2.

18. Постановление президиума Владимирского областного суда от 19 апреля 2004 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 2.

19. Уголовное дело № 1-21-11 // Архив Свердловского районного суда г. Белгорода за 2011-2018.

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

20. Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России: Монография. Омск, 2004.

21. Анненков Н.Н. О классификации судебных решений. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. Т. 4. Решение. М. 1986.

22. Башкатов Л.Н. и др. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011.

23. Безлепкин Б.Т. Комментарий к УПК РФ. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: КНОРУС, 2003.

24. Берова Д.М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д.ю.н. Ростов н/Д. 2011.
25. Божьев В.П. Конституционные принципы уголовного процесса // Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Божьева. М., 1998
26. Бозров В. "Удар милосердия" по институту народных заседателей // Российская юстиция. 2002. - № 9. - С. 46-48.
27. Бозров В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики). Екатеринбург, 1999.
28. Бойков А. Суд. Скорый, да не очень. Правый, но не совсем. Милостивый, равный для всех?.. // Российский судья. - 2002. - № 9. - С. 12.
29. Брагин Е.А. Вопросы исключения недопустимых доказательств на стадии предварительного расследования // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовного процессуального законодательства: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф., доктора юрид. наук, заслуж. юриста РФ И.Ф. Герасимова. Екатеринбург, 6 - 7 февр. 2003 г. Екатеринбург: Изд. "Чароид", 2003.
30. Бурмагин С.В. Роль и правовое положение суда в современном уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009.
31. Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... д.ю.н. Екатеринбург, 1999.
32. Воскобитова Л.А. Сущностные характеристики судебной власти. Ставрополь, 2003.
33. Галузо В. Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых на стадии предварительного расследования. Дис... канд. юрид. наук. - М., 1995.
34. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы. М., 2005.
35. Давыдов В.А. Пересмотр в порядке надзора судебных решений по уголовным делам (производство в надзорной инстанции): Научно-практическое пособие // СПС "КонсультантПлюс".

36. Демидов И.Ф. Принципы советского уголовного процесса // Курс советского уголовного процесса. М., 1989.
37. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). М., 1971.
38. Дорошков В.В. Проблемы мировой юстиции и пути их решения на современном этапе реформирования отечественной судебной системы // Мировой судья. 2013. - № 1. - С. 3-7.
39. Еникеев З. Д. Спорные вопросы компетенции прокурора по санкционированию арестов // Компетенция Прокуратуры СССР / Под ред. А.Ф.Козлова и др. - Свердловск, 1985.
40. Еникеев З.Д. Принцип публичности в уголовном правосудии // Правовая защита частных и публичных интересов. Сборник статей. Ч. 1. Челябинск, 2006.
41. Еникеев З.Д., Шамсутдинов Р.К. Проблемы уголовного правосудия в современной России. Уфа, 2006.
42. Ермошин Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016.
43. Зинатуллин З.З., Абашеева Ф.А. Правосудие по уголовным делам: может ли оно быть досудебным? Росс. Юстиция. 2008 - № 12 - С. 67-69.
44. Кальницкий В.В. Судебное заседание в досудебном производстве по уголовным делам: Учебное пособие. Омск, 2009.
45. Кант И. Соч. в 6-ти томах. М., 1965. Т. 4.
46. Кашепов В.П. Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации // Государство и право. -1998.- № 2-6.
47. Кобликов А.С. Принципы уголовного процесса // Уголовный процесс РФ: Краткий учебник. М., 1995.
48. Колоколов Н.А. Оперативно-судебный контроль в уголовном процессе. М., 2008.
49. Колоколов Н.А. Мировая юстиция - авангард российского правосудия // Мировой судья. 2013. -№ 10.- С. 2-7.

50. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными // Под ред. П.Г. Мищенко. М., 1997.
51. Комментарий к УПК РФ / Под ред. Д.Н. Козака, Е.Б. Мизулиной. М., 2004.
52. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992.
53. Куцова Э. Ф. Уголовно-процессуальные гарантии прав и законных интересов личности: Автореф. дис... доктора юрид. наук. - М., 1986.
54. Ларин А. Нельзя ограничивать право судьи немедленно освободить лицо, лишённое свободы незаконно // Российская юстиция. - 1997. - № 1. - С. 15- 16.
55. Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2003.
56. Мартыняхин Л.Ф. Судебная власть в предварительном производстве по уголовному делу // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ). Ч. 2. Екатеринбург, 2005.
57. Марченко М.Н. Разделение властей в государственном механизме / Теория государства и права. Учебник. Изд. второе, перераб. и доп. М., 2014.
58. Митрохин Н. П. Законность и демократия предварительного следствия. - Минск, 1979.
59. Михайловская И. Б., Кузьминский Е. Ф., Мазаев Ю. Н. Права человека в массовом сознании. - М, 1995.
60. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955.
61. Мурадьян Э.М. Истина как проблема судебного права. М., 2014.
62. Муратова Н.Г. Судебная власть и проблемы законности процессуальных действий и решений следователя // Новый УПК РФ и практика его применения. Оренбург, 2002.
63. Ничипоренко Т.Ю. О пределах подсудности уголовных дел единоличному судье // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1997. - № 5. - С. 60-66.

64. Органов Ю.М. Правовые аспекты обеспечения деятельности судов общей юрисдикции во вновь образованных субъектах Российской Федерации // Администратор суда. -2006.- № 1. -С. 7-10.
65. Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. - М., 1989.
66. Петрухин И. Л. Судебная власть и расследование преступлений // Гос-во и право. - 1993. - № 7. - С. 81-91.
67. Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М.: ТК Велби, 2008.
68. Питулько К.В. Судебный контроль за применением заключения под стражу и реализация права обвиняемого (подозреваемого) на защиту в уголовном процессе РФ. СПб., 2000.
69. Правоохранительные органы. Учебник. Под ред. Н.А.Петухова, Г.И.Загорского. М., 2005.
70. Правоохранительные органы. Учебник. Под ред. Ю.К.Орлова. М., 2010,
71. Работа судов РФ в 2017 г. // Российская юстиция. - 2017. - № 9. - С. 57-59.
72. Руссо Ж.Ж. Исповедь. М.: Захаров, 2004.
73. Рябцева Е.В. Правосудие в уголовном процессе России. М., 2010. Рябцева Е.В. Правосудие в уголовном процессе России: Монография. 2-е изд., доп. М.: Юрлитинформ, 2010.
74. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951.
75. Сундуров Ф.Р. Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей. Казань: Изд-во Казанского университета, 1976.
76. Сундуров Ф.Р., Бакулина Л.В. Судебный контроль за соблюдением личных и социально-экономических прав осужденных к лишению свободы // Лишение свободы и права осужденных в России. Тольятти, 1999.

77. Тальберг Д.Г. Исправительные приюты и колонии в России. М., 1898. Переиздание. 1996. Москва.
78. Тарханов И.А. Вопросы совершенствования правового регулирования индивидуализации наказания в стадии исполнения приговора // Вопросы укрепления правовых основ государственной и общественной жизни в свете новой Конституции СССР. Казань, 1980.
79. Тейман С. Правовое сотрудничество российских и американских политиков и юристов: новые возможности и перспективы // Судебная реформа и становление правового государства в РФ. М., 2003.
80. Терехин В. Введение коронного суда может парализовать судебную систему // Российская юстиция. 2012. - № 12. - С. 3-5.
81. Томин В.Т. Принципы отечественного уголовного процесса как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система; доктринальные подходы и законодательство: Лекция-монография. Нижний Новгород, 2007.
82. Тулянский Д.В. О некоторых проблемах реализации права на судебную защиту по новому УПК // Российский судья. 2006. - № 6. - С. 20-23.
83. Тулянский Д.В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. М., 2010.
84. Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса. М., 1983. С. 21; Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР / Под ред. В.М. Савицкого. М., 1990.
85. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX - начала XXI века. Учебник для вузов. М.: НОРМА, 2003.
86. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник, под ред. П.А. Лупинской. М., 2009.
87. Фойницкий И.Я. О вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемых. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1884. Переиздание 1978. – СПб.

88. Хамидуллин И.Х. Надзор прокурора за законностью при исполнении судебных приговоров. Казань, 1971.
89. Шпилев В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск, 1974.
90. Яблоков В.А. Реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса России: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2001.
91. Якимович Ю.К. Понятие правосудия и принципы его определения // Избранные статьи (1985 - 1996 гг.). Томск, 1997.